

мирт

ДУМАТЬ И ВЕРИТЬ



«Дневник как духовная практика»
стр. 13

«Человеческие установления»

Все мы с вами когда-то учились в школе и с тех самых школьных пор лето прочно ассоциируется с отдыхом, перерывом, каким-то особенным временем. Как поется в одной песне: лето – это маленькая жизнь. А в Питере, не будучи избалованными хорошей погодой, мы ждем лета, как соловей из известной поговорки.

Но это лето, благодаря нашему парламенту, оказалось довольно нервным для евангельских верующих. Вышел закон, – закон Озерова-Яровой, – который существенно ограничил закрепленное в нашей Конституции право верующих людей распространять свою веру.

Возможно, еще рано говорить о том, что лето 2016 года стало каким-то рубежом, или началом нового периода в отношениях церкви и государства. Будем смотреть дальше.

Возможно, как это часто бывало, строгость закона компенсируется необязательностью его исполнения, но за месяц с небольшим в разных местах России уже вынесено несколько приговоров за нарушение данного закона. Есть, правда, и оправдательные приговоры, но есть и оштрафованные на приличные суммы за проведение детских площадок и совместное изучение Библии.

Если бросить краткий взгляд на место религии в нашем государстве после революции 1917 года, то можно увидеть, что практически с самого начала верующие были поставлены в неравное положение с атеистами в деле распространения своей веры.

Статья 52 Конституции СССР гласила, что

«Гражданам СССР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, *отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду*».

То есть верить можно было в душе, а говорить о Боге, распространять свою веру, свидетельствовать о спасении можно было лишь в стенах своих церквей или молитвенных домов.

Более того, законодательно накладывались серьезные ограничения и на внутреннюю жизнь церкви. Постановлением СНК РСФСР от

8 апреля 1929 года (утратило силу в конце 1990 года) религиозным объединениям запрещалось:

«в) организовывать как специально детские, юношеские, женские молитвенные и другие собрания, так и общие библейские, литературные, рукодельческие, трудовые, по обучению религии и т.п. собрания, группы, кружки, отделы, а также устраивать экскурсии и детские площадки, открывать библиотеки и читальни, организовывать санатории и лечебную помощь».

Сегодня все это осталось в прошлом. Конституция Российской Федерации в статье 28 говорит, что

«Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и *распространять религиозные или иные убеждения* и действовать в соответствии с ними».

Сравнивая возможности, которыми обладают сегодня наши церкви, с теми условиями, в которых они жили в советском государстве, можно лишь благодарить Бога за имеющуюся свободу. Можно даже сказать, что в чем-то мы не можем в полной мере воспользоваться открывшимися возможностями.

И хотя в наших общинах произошла смена поколений, в девяностые годы пришло много новых людей, подросли родившиеся уже после распада СССР, те давние времена не забыты. Не забыты расстрелянные, сосланные, загнанные в подполье, лишенные возможности свободно поклоняться Богу, читать Библию, свидетельствовать о своей вере. И потому всякое сегодняшнее действие государства по ограничению деятельности церкви вызывает опасение и воспринимается как возврат к былым временам.

Как евангельским верующим вести себя в такой ситуации?

В первую очередь необходимо понять, что хотя закон Озерова-Яровой и противоречит статье 28 нашей Конституции, он уже вступил в силу и используется против церкви. Это значит, что нам необходимо это учитывать при планировании тех служений и мероприятий, которые будут проходить за стенами церквей и молитвенных домов.

А это значит, что служителям, пасторам, ответственным за такие служения необходимо

тщательно изучить сам закон, чтобы быть готовыми защитить свое служение, используя те возможности, которыми сегодня мы обладаем.

Большую работу провели и продолжают вести юристы Славянского правового центра, которые выпустили первые рекомендации по реагированию на новый закон. Эти рекомендации можно скачать с их сайта и следовать им при взаимодействии с властью имущими.

Но если отойти от юридических и законотворческих моментов, то нам вновь необходимо более внимательно посмотреть, что Библия говорит о взаимодействии последователя Христа и государственных органов, под властью которых он живет.

С одной стороны, евангельские верующие в массе своей всегда были законопослушными гражданами своих государств. Соглашаясь с библейским принципом подчинения, который установлен в этом мире, – будь то семья, школа, работа, государство, – мы стараемся следовать словам Петра:

«Подчиняйтесь, ради Господа, всем человеческим установлениям: власти императора, потому что он верховная власть, правителям, потому что их посылают карать преступников и награждать тех, кто делает добро... Всех уважайте, любите братьев, бойтесь Бога, чтите императора» (2 Пет. 2:13,17, РБО).

С другой стороны, та же Библия учит нас на примере пророков, апостолов, других мужей Божьих, что есть некая линия, граница, за которой юрисдикция «императора» или «правителя» заканчивается и начинается сфера, в которой царствует Бог.

И в таких ситуациях мы стоим перед выбором, какому «царю» повиноваться. И в определенных ситуациях нам необходимо повторить вслед за тем же Петром:

«Мы должны повиноваться прежде всего Богу, а не людям... Мы не можем не говорить о том, что видели и слышали!» (Деян. 5:29; 4:19).

Какой выбор нам необходимо будет сделать, зависит от каждой конкретной ситуации, от нашей мудрости, в том числе юридической грамотности, от нашей зрелости и готовности платить определенную цену за свой выбор. И выбор этот нам необходимо делать не под давлением страха, горечи, гнева или раздражения, но из желания быть верными своему Царю царей.

Закон Озерова-Яровой

По результатам открытого вебинара в «Славянском правовом центре» 18 июля 2016 г., команда ведущих российских адвокатов и юристов, специалистов в области государственно-конфессиональных отношений, конституционных прав и свобод, связанных с вероисповеданием, подготовила «Методические рекомендации» по возможным проблемам правоприменения так называемого закона «Озерова-Яровой».

Скачать эти рекомендации вы можете на нашем сайте www.sclj.ru

К сожалению, правоприменитель, как мы и предупреждали в «Славянском правовом центре», скорее всего, будет применять положения закона не в пользу прав верующих, которых будут обвинять по новым статьям, внесенным в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ, в частности, по статье 5.26. «Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях».

Но у нас нет иного пути, как твердо стоять на своих позициях и до конца отстаивать свои конституционные права, требуя от правоприменителя соблюдать закон, который принял законодатель и применять его так, как в нем написано. А для этого нам с вами необходимо вначале разобрататься в законе самим.

Мы, в «Славянском правовом центре» ждем ваших обращений и готовы встать на защиту ваших интересов, чтобы послужить верующим. Не падайте духом! Победа, с Божьей помощью, будет за нами!

Свои вопросы, не вошедшие в методические рекомендации, можете направлять по адресам: sclj@sclj.ru; rusclj@gmail.com; andreev.advocat@gmail.com

Для экстренной связи используйте телефоны: 8-495-645-10-44, 8-909-935-82-78



Роман НОСАЧ

Команда «Славянского правового центра»

Русские религиозные реформаторы XIV-XVI веков. Стригольники

Реформация, как известно, – это возвращение к первоначальному образу того, что по каким-то причинам подверглось деформации. Христианская реформация всегда имела своим стремлением восстановить изначальный образ отдельного человека, общины, всей Церкви, показанный Творцом в Своем вечном и неизменном Слове – в Библии.

Реформация церкви – это вечный процесс, потому что любая церковь имеет тенденцию и реальную опасность закознить в неких устоявшихся религиозных формах, и поэтому реформация всегда сталкивается с контрреформацией, это всегда борьба, конфликт, столкновение интересов.

История – это учительница жизни, и для успешного движения вперед необходимо ее знать и извлекать драгоценные уроки. Если мы видим, что похожее уже было пройдено теми, кто был раньше нас, – становится увереннее и легче идти. И сокровищница истории русского христианства содержит много ценнейшего опыта, который не должен «кануть в лету».

История русских христианских реформационных движений XIV-XVI веков, известных под названиями «стригольники» и «жидовствующие», является для многих проблематичным вопросом. Главная проблема здесь состоит в том, что все существующие исторические исследования по этой теме представляют собой пересказы средневековых источников. Ими являются, в основном, полемические сочинения, направленные против этих движений или их лидеров, а также обвинительные судебные записи. Понятно, что в этих документах содержится только критика. Сохранились лишь немногие тексты, вышедшие непосредственно из-под пера древних русских религиозных вольнодумцев.

В связи с этим имеются различные точки зрения на значимость этих движений в российской истории. Такое положение усугубляется тяжелыми обвинениями, выдвинутыми в те давние времена против них. Я заметил, что само наименование движения – «жидовствующие» – и сегодня вызывает резкое неприятие у большинства наших соотечественников, включая протестантов, что же тогда говорить о современниках самих «жидовствующих» в XV веке?

Между тем, обвинение в уклонении части русских православных в XV веке в иудаизм («жидовство») не выдерживает серьезной критики и является, возможно, не более чем удачным пропагандистским трюком. Таким же по своей сути, как и заложенное пропагандой советского времени в массовое народное сознание представление, например, о баптистах как изуверах или агентах западных спецслужб.

Так обвинительный аспект при упоминании об этих движениях преобладает у Карамзина Н.М. в его знаменитой «Истории государства российского», – такой же критичный подход и у современных православных авторов.

Современные протестантские исследователи уделяют больше внимания русским религиозным реформационным движениям более поздних, конфессиональных периодов, в основном их интересует XVIII-XIX века. Чем-то новым в этом отношении стал недавний видеопроjekt «Богоискание славянских народов» Шевченко А. и просветительский проект «Русское богоискательство» Каретниковой М.С., которые захватывают период XIV-XVI веков. Они представляют собой попытку «реабилитации» ранних русских религиозных реформаторов, но не содержат критического анализа этих движений.

Интересный, чисто исследовательский и независимый от религиозных предубеждений подход можно найти у историков советского периода и у современных светских историков. Что можно добавить к этому, кроме дальнейшей кропотливой работы по освещению этой захватывающе интересной темы? Ведь эта историческая глубина дает дополнительное обоснование нашему взгляду на традиционность протестантизма в современной России.

Итак, вперед! Заглянем в российскую средневековую жизнь.

Это, прежде всего, господин Великий Новгород. Новгород приобрел значение первого из городов на Руси после падения Киева от нашес-

твия татаро-монголов в 1240 году. Это был особенный и уникальный из всех городов древней Руси. Ни один из русских городов тех лет не имел такого уровня бытовой грамотности населения и такой формы власти как Новгород. Город имел богатейшую по тем временам библиотеку, а князь был избираем на народном вече. Это был богатый и «вольнодумный» город.

Великий Новгород не подвергся разорению во время нашествия татар благодаря мудрой политике этих избираемых народом князей, но был зависим от них и платил завоевателям дань. И именно здесь появляется религиозное движение, которое многие историки относят к первому документально зафиксированному реформационному евангельскому движению на Руси. Так историк С. Санников однозначно называет движение «стригольников» первым русским ранним протестантским движением.

Каковы причины его появления? Появление «стригольников» было предопределено несколькими факторами и исторически подготавливалось постепенно. К XIV веку в Русской православной церкви по примеру греческой, кроме всего прочего, установился обычай брать плату и за совершение таинства возведения в сан или в священство. И совесть многих русских людей еще в XIII веке стала такими порядками возмущаться, и известны и неудавшиеся попытки внутренней реформации церкви в связи с этим.

Так историки отмечают, что еще в начале XIII века монах Авраамий Смоленский резко обличал церковные порядки, считая этот обычай грехом симонии, за что был отлучен духовенством Смоленска и лишен права проповеди. Тверской епископ Андрей и монах этой епархии Акиндин также активно выступали против этого обычая.

На Владимирском соборе 1274 года митрополит Кирилл принял меры против набравших размах злоупотреблений, но не отменил самого обычая. Плата за поставление продолжала взиматься, но и противники ее не переводились.

Во время татаро-монгольского нашествия монастыри и духовенство на Руси получили огромные дополнительные привилегии. В монастыри люди шли толпами, а князья подчас меняли свои княжеские одежды на рясы монахов. Причина была проста – закон Золотой орды, так называемая «яса», составленный Чингисханом, запрещал брать дань с монастырей и облагать налогом церковных служителей.

Такая либеральная религиозная политика завоевателей привела к возвышению митрополитов и епископов, которым татары даже выдавали особые охранные грамоты. Поэтому церковь того периода не только не противилась завоевателям, но усердно молилась за ханов Золотой орды, что завоевателями очень ценилось.

Связь церкви и орды была взаимовыгодной, и теперь церковные должности продавались, как и княжеские места, непосредственно в орде за большие деньги. Это была норма жизни того времени.

Внутри же православия, особенно в монашеской среде, все более зрело недовольство таким положением вещей. Данные факторы спровоцировали сначала реформационные настроения, а затем и появление соответствующих духовных течений внутри Русской православной церкви, уже затем переросших в независимые от православия движения. Эти течения к XIII-XIV векам и проявились в возникновении движения «стригольников», или, как его потом назовут обвинители, «ереси стригольников».

Движение носило название «стригольники», и причина такого названия нам точно неизвестна, есть несколько версий. Возможно, основате-

**протестанты
петербурга**

ХРИСТИАНСКАЯ АФИША

Адреса евангельских церквей
Санкт-Петербурга и Лен. области

Каталог христианских организаций

Расписание церковных богослужений
и мероприятий

Страницы истории евангельского
движения в России

Обзоры книжных новинок

Свидетельства из жизни верующих

afisha.drevolife.ru
vk.com/christianafishapiter
facebook.com/christian.afisha
afisha@drevolife.ru

ли движения имели отношение к профессии стригольников. По версии Карамзина Н.М., название связано с тем, что основатель движения имел фамилию (или прозвище) – Стригольник.

Нам известно, что во главе стригольников стояли низшие духовные чины, православные дьяконы – Карп и Никита, а также несколько лиц без духовного сана, простых людей, имена которых не дошли до нас. Эти люди произносили речи в людных местах по всему городу, и эти речи-проповеди выражали настроения, царившие в умах новгородцев.

Многие новгородцы имели возможность сами читать Священные Писания, и у них неизбежно рождались «недоуменные» вопросы. Например, имеет ли служение человека в духовном сане благодатную духовную силу и власть, если этот сан человек приобрел за деньги?

Стригольники радикально провозглашали новозаветные принципы морали и нравственности, эти принципы они черпали из размышлений над текстами Нового Завета. Факт торговли, где не должно и чем не должно, был виден «невооруженным» глазом и явно противоречил Новому Завету.

Для них важнейшим вопросом также был вопрос о качестве духовной жизни: как ты живешь, так ты и веришь. Все эти вопросы и поднимали стригольники на своих собраниях, и это было началом зарождения движения.

Карп, как пишет Карамзин, утверждал, «...что иереи российские, будучи поставляемы за деньги, суть хищники этого важного сана и что истинные христиане должны от них удаляться...» Когда-то Сам Иисус, взяв в руки бич, занялся очищением храма Иерусалимского. Я нахожу, что начало движения стригольников в Новгородской республике было Божьим ответом на нарушения порядка и образца для церкви, представленного в Новом Завете.

Свои собрания стригольники проводили по домам или под открытым небом у поставляемых ими самими так называемых покаянных крестов. Не менее трех из таких стригольнических молельных крестов, по словам историка Рыбакова Б.А., сохранились как исторические раритеты до наших дней.

Стригольники отвергали таинство покаяния как обряд, покаяние они однозначно трактовали как перемену образа жизни: отказ творить грех и приложение усилия исполнять заповеди. Этот взгляд на покаяние в учении представля-

ется мне очень важным, это был чисто евангельский акцент в учении стригольников. Это была их главная тема, этот же вопрос перешел по наследству и к их последователям, и уже потом он «тянул» за собой другие вопросы в их учении.

Богослужение стригольников было, по-видимому, по-евангельски просто и несложно. На богослужениях стригольников звучали проповеди, соединенные с молитвами и призывами к покаянию. Так многие новгородцы начинали находить утешение и силу для святой жизни через личное общение с Богом и через познание Евангелия.

На таких собраниях постепенно происходило формирование групп и общин, ведущих жизнь уже независимую от официальной церковной организации. Самоорганизованные народные общины были не новостью для православия. Так зачастую ранее возникали и монашеские общины. Можно назвать общины стригольников в некотором роде монашествующими в миру, ведь даже враги признавали стригольников как «постников и молитвенников» и как людей «книжных и учительных», то есть ведущих высоконравственный и духовный образ жизни. Но в данном случае, в отличие от монашества, было налицо желание организовать свою духовную жизнь по новому, уже отлично и независимо от официально заведенного порядка и учения.

Поражает дерзновение и смелость, с которой начиналось и формировалось это движение. Это дерзновение, конечно, давал им Господь, но такая безбоязненность и открытость на начальном этапе движения была возможна, видимо, и по причине устоявшейся многовековой традиции народной демократии в Новгороде. Через короткое время движение набрало силу, и, как пишет М.К.Любавский:

«Ничто не ново под луною: и в XIV веке мы уже имели своих доморожденных евангелических христиан».

Делая в своем учении акцент на новозаветных идеалах добра и справедливости, стригольники подчеркивали, в отличие от православия, человеческую сущность Христа, то, что Бог дал Своего Сына людям как Сына Человеческого, чтобы решить земные проблемы и в частности справедливого обустройства церкви и общества. Можно сказать, что их учение было радикальной попыткой «очеловечить» Христа, «приблизить» Его к решению земных проблем, в противовес православной трансцендентности

Христа, и одновременно попыткой радикально «обожить» человека в продолжение православного тэосиса.

Здесь, однако, необходимо отметить, что, возможно, некоторые из стригольников в связи с этой проблематикой «завалились» на обочину в богословском плане – в идеи антитринитаризма. Во всяком случае, такие обвинения были, возможно, не беспочвенны.

При этом стригольники, по утверждению М.К.Любавского, в определенный момент развития разбились на два толка: на умеренный и радикальный. Именно стригольники радикального толка «отрицали все внешнее в христианстве... полагая, что достаточно молиться Отцу небесному...»

Нужно отметить, что антитринитарии были и в раннем европейском реформационном движении, которое в этот период только начинало зарождаться. Но эти идеи там не получили широкого распространения и были впоследствии жестко подавляемы внутри самого движения, достаточно вспомнить Сервета в Женеве времен Кальвина.

Этого, видимо, нельзя сказать о раннем реформационном движении в Новгороде и Пскове, которое само в дальнейшем и в целом было жестко преследуемо. В западном реформационном движении, по определению некоторых богословов, существовала «магистральная» и «радикальная» реформация. Радикалов иногда заносило на обочины, в ереси. Но можно предположить, что при условии дальнейшего относительно мирного развития «радикалы» могли достаточно быстро вернуться на более умеренные позиции.

Однако такое религиозное вольнодумство недолго оставалось без противодействия. В 1375 году из Константинополя прибыл посланник от патриарха Нила с грамотой против еретиков-стригольников, а в летописях новгородских зафиксирована расправа над ними уже в следующем году. Казнь стригольников совершена была в реке Волхов: их топили, сбрасывая с моста.

Скорее всего, официально стригольников обвинили в отречении от Христа, так как только в этом случае греческое каноническое право предусматривало смертную казнь по религиозным мотивам, в случае ереси смертная казнь не допускалась. Хотя, возможно, они были казнены и посредством внесудебной расправы.

По версии Карамзина,

«...народ, озлобленный их нескромными, дерзкими речами, утопил в Волхове трех главных виновников раскола, Карпа и Никиту-дьякона с товарищем. Сия излишняя строгость, как обыкновенно бывает, не уменьшила, а втайне умножила число еретиков: архиепископ Новгородский писал о том патриарху Нилу, который уполномочил Дионисия искоренить зло средствами благоразумного убеждения. Дионисий отправился в Новгород, в Псков, где стригольники также имели своих учеников, доказывал им, что плата, взимаемая по закону, не есть лихоимство...»

Некоторым из стригольников тогда удалось бежать в Галицию. Однако, после казней и расправ, как было отмечено у Карамзина, движение не только не исчезло, но стало усиливаться. Летописи, упоминая о конце движения стригольников в 1375-76 годах, говорят также, что это движение возникло снова, но уже через 50 лет! Причем движение набрало силу уже не только в Новгороде, но и в Пскове.

Скорее всего, это не было вновь возникшее стригольничество, а лишь возрождение предыдущего движения через ушедших в подполье последователей новгородских дьяконов Карпа и Никиты. Эта вторая волна движения стригольников, датируемая 1425 годом, была намного мощнее и многочисленнее, чем первая, но также была жестоко подавлена. В Новгороде этих «неостригольников» тогда также казнили через утопление в реке Волхов. Летописи говорят, что «река не могла нести воды свои» от количества убиенных в один день стригольников.

Религиозные преследования и до сего дня имеют место быть, они являются причиной даже террористических актов. Но религиозная нетерпимость, как мы видим, стара как род людской. Уже первый конфликт, – между Каином и Авелем, – описанный в Книге Бытие, возник на почве разногласий по поводу того, как нужно поклоняться Богу.

Магазин секонд-хенда

«Мост дружбы»

открыт при поддержке христиан Швеции.
Адрес: Финляндия, Лаппеенранта, р-н: Lauritsala,
Luukkaantori 7 LH 5.
Телефон в Финляндии: +358 040 5646256
Время работы: Вт.-Пт. 11.00-18.00, Сб. 11.00-15.00
Контактный тел. в Выборге: +7 905 2218483 – Игорь

Людам с близкими в основе взглядами, как ни странно, договориться порой сложнее, чем людам религиозно далеким друг от друга. Каждому, кажется, что именно он обладает истиной в последней инстанции, тогда как другие христиане, пусть и искренно, но заблуждаются. А проповедовать в мире и любви заблуждающимся значительно труднее, чем клеймить, сыпать проклятиями, обвинять и предавать анафеме. «Священный гнев» более доступен падшей человеческой натуре, чем любовь и взаимное принятие, или, говоря современным языком, толерантность.

Историк Любавский М.К. упоминает, что впоследствии «часть стригольников составила контингент для последующей секты жидовствующих». Действительно, вновь о стригольниках встречается упоминание уже в XV веке в связи с движением, получившим в обвинительных вердиктах название «жидовствующие». Тогда на одном из судебных заседаний назовут «стригольником проклятым» одного из главных обвиняемых. Рассказ о движении так называемых «жидовствующих» мы продолжим в следующей публикации.

*Алексей КОШЕЛЕВ,
Санкт-Петербург*

О разводе

Есть в Священном Писании тексты, которые не требуют, на первый взгляд, глубокого толкования: их суть очевидна и проста. К этой категории, в частности, относятся тексты о разводе. Здесь, как правило, можно услышать слова: «На этот счет Слово Божье ясно говорит». Именно потому, что это весьма животрепещущий вопрос, который затрагивает судьбы многих людей, считаю необходимым поделиться своими соображениями по этой теме.

Один из центральных текстов, в котором выражено учение Иисуса относительно развода, находится в Евангелии от Марка 10:1-12.

Первый стих десятой главы сообщает нам о том, что Иисус отправился «в пределы Иудейские за Иорданскую стороною». Именно там, на территории, подвластной Ироду Антипе, группа фарисеев, «искушая Его», спрашивает Иисуса: «Позволительно ли разводиться мужу с женою?» (10:2).

В этой редакции вопрос о позволительности развода звучит несколько странно. Тора ясно отвечает на этот вопрос: «Да, позволительно» (Втор. 24:1). Видимо, по этой причине Матфей редактирует содержание вопроса фарисеев, направляя его в русло внутрииудейской дискуссии: «По всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женою своею?» (Мф. 19:3). То есть, во времена земного служения Иисуса никто (кроме секты ессеев) не оспаривал законность развода. Споры велись относительно достаточного основания для развода.

Однако не даром евангелист Марк сообщает нам о том, что фарисеи спрашивали Его, искушая. В подтексте их вопроса содержится намек на будоражившее общественное мнение событие: развод Ирода Антипы и его повторный брак на Иродиаде. Не так давно пророк, посмевавшийся обличать четвертовластника, заплатил за это своей жизнью. Учитель, а Ты что скажешь?

Ответ Иисуса в Евангелии от Марка представлен для нас в двух стадиях: первая стадия – ответ для «внешних» (ст. 5-9), вторая стадия – ответ для «своих» (ст. 10-12).

Отвечая вопрошавшим Его фарисеям, Иисус говорит о том, что «по жестокосердию вашему он [Моисей] написал вам сию заповедь». Это первый неожиданный поворот в повествовании.

Вместо того чтобы просто формально сослаться на повеление Торы относительно развода (что часто делаем мы), Иисус читает Тору контекстуально. Для Него Тора не есть некий монолитный свод непреложных истин, это Слово Божье, данное человеку в его культурно-исторической обусловленности. Иисус способен был выделять «важнейшее в законе» и отделять его от периферийного (Мф. 23:23). В данном эпизоде «важнейшим» является то, что брак – это Божье установление и нарушать его человек не вправе (Мк. 10:6-9). Одновременно с этим повеление о разводе в книге Второзакония – это ясная иллюстрация того, что этот идеал становится недостижимым для падшего человека.

Оставшись наедине с учениками, Иисус продолжает отвечать на заданный ему вопрос: «Он сказал им: кто разведется с женою своею и женится на другой, тот прелюбодействует от нее; и если жена разведется с мужем своим и выйдет за другого, прелюбодействует» (Мк. 10:11-12).

Слова Иисуса в этой редакции Марка представляют собой «крепкий орешек» для истолкователя Писания. Во-первых, как объяснить

столь категоричный запрет на развод, хотя согласно 1 Кор. 7:11 мы знаем о том, что Иисус допускал возможность развода.

Во-вторых, каким образом можно объяснить категорический запрет не только для мужа не разводиться с женой, но и для жены не разводиться с мужем? Инициатором развода в иудейском контексте мог быть только муж! Представить себе, чтобы в этой роли выступала женщина, абсолютно невозможно!

И все-таки у нас есть серьезное основание утверждать: запрет жене разводиться с мужем восходит к учению Самого Иисуса, а не является отражением более позднего слоя традиции. Дело в том, что этот же запрет содержится в самом раннем новозаветном письменном свидетельстве, касающегося развода: «А вступившим в брак не я повелеваю, а Господь: жене не разводиться с мужем» (1 Кор. 7:10).

В этом стихе Павел подчеркивает, что таково было учение Самого Господа. Каким же образом можно объяснить запрет для жены разводиться с мужем в иудейском контексте?

Это возможно сделать только, если мы читаем этот стих Евангелия от Марка в подтексте заданного фарисеями вопроса. Отвечая наедине ученикам, Иисус открыто осуждает то, что недавно сделал Ирод Антипа – он развелся со своей женой, дочерью Набатийского царя Ареты, чтобы жениться на Иродиаде. Иродиада же сама находилась в статусе «разведенной» (здесь нам помогает уточняющая фраза из Евангелия от Луки 16:18: «всякий, женившийся на разведенной с мужем»), потому что оставила в Риме своего первого мужа, Ирода Филиппа (Мк. 14:3). Именно Иродиада своим поступком полагает прецедент для речения Господа, в котором выражено категорическое осуждение развода жены с мужем. По аналогии осуждению подлежит всякое осознанное, преднамеренное действие, мотивированное исключительно прихотью и похотью человека (мужчины или женщины).

Всякая попытка абсолютизировать значение слов Иисуса в Мк. 10:11-12 ведет, с моей точки зрения, к искаженному пониманию вопроса о разводе. В этом тексте не говорится о том, что жена или муж должны любой ценой – даже ценой собственного здоровья или жизни – оставаться связанными узами брака с деспотом или сумасбродом. Тем самым я не утверждаю, что Бог поощряет или одобряет развод. Конечно же, нет! Но фактор человеческого «жестокосердия» все еще остается серьезным препятствием

на пути достижения божественного идеала. Именно жестокосердие израильского народа заставило в свое время Самого Создателя инициировать развод со Своим народом (Иер. 3:8).

Неправомочность односторонней трактовки текста из Евангелия от Марка объясняется еще рядом причин.

Во-первых, как уже было замечено выше, согласно свидетельству апостола Павла, Сам Иисус допускал возможность развода: «Если же разведется, то должна оставаться безбрачною, или примириться с мужем своим» (1 Кор. 7:11). Стих 11 – естественное продолжение учение Господа в стихе 10 и оба стиха отделяются от того, что пишет Павел в стихе 12: «Прочим же я говорю, а не Господь...»


Во-вторых, евангелист Матфей вносит в категорический запрет Марка необходимую коррекцию: развод допустим в случае неверности одного из супругов (Мф. 5:32 и 19:9). Этого требует не только Тора, но и здравый смысл.

В-третьих, апостол Павел, при всем при том, что он хорошо знает учение Господа, считает развод допустимым в случае, когда неверующая сторона не согласна жить в браке с верующей (1 Кор. 7:13-15). Замечу, что в другом новозаветном послании, написанном примерно в тот же самый период времени, содержится иной совет: жена своим примерным поведением должна приобретать неверующего мужа (1 Пет. 3:1).

Так как же быть: повиноваться или разводиться? Нет простого и однозначного ответа на этот вопрос. По этой причине недопустимо бездумно использовать библейские тексты без учета конкретной ситуации. Нет единого шаблона.

КАЖДЫЙ ЧЕТВЕРГ В 18.00 СЛУШАЙТЕ
В ПРЯМОМ ИНТЕРНЕТ ЭФИРЕ
XRADIO.SU

ПРОГРАММУ "НА ТРОИХ"
ИЗ ТАМБОВА И САНКТ-ПЕТЕРБУРГА



ПОДКЛЮЧАЙСЯ...
XRADIO.SU

24 часа онлайн радиостанция xradio.su | design by barbo

Каждую ситуацию надо рассматривать и решать индивидуально! И когда служители спешат «умыть руки», формально сославшись на текст Писания, они не выполняют своего предназначения перед Богом.

Писать на тему, связанную с разводом, самое неблагоприятное дело. Обязательно станешь предметом осуждения, если не одних, то других. Но и молчать на эту тему преступно! Не так давно славянскую диаспору за океаном потрясла дикая весть о том, что в «христианской» семье муж в порыве гнева убил свою жену.

Конечно, это, как говорится, крайний случай, но случаи семейного насилия не такое уж редкое явление в нашей среде. Взаимоотношения между мужем и женой в некоторых семьях приобретают характер буквального или вербального избиения. Вместо должных отношений любви и взаимного уважения в браке практикуется дрессировка послушания жены главой семейства. И делается это часто со ссылкой на тексты Священного Писания! Кстати, «немогущий сосуд» не остается в долгу: у женщины подчас гораздо более широкий диапазон средств, чтобы отравить жизнь мужчине. И подобного рода «наследие» передается из поколения в поколение.

Спешу разочаровать тех, кто читает эту статью с целью найти ответ на вопрос: «Так все-таки, можно или нельзя разводиться?» Если муж

и жена не любят друг друга, если они не разделяют общее ложе, они уже живут в состоянии фактического развода. Если все наше достижение в браке сводится к отсутствию соответствующего штампа в паспорте, то кого мы хотим обмануть? Муж, который использует свои кулаки для воспитания жены, должен помнить о том, что воздастся ему мерою угнетенной и утрясенной. Жена, которая манипулирует своим мужем для удовлетворения своих капризов и желаний, должна помнить о реальной перспективе остаться у разбитого корыта.

Разводы, увы, не были исключением ни в первом, ни, тем более, в двадцать первом веке. Это достойное сожаления явление свидетельствует, прежде всего, о нашем «жестокосердии». Самое печальное, что развод проходит через сердца детей, оставляя в их памяти долго незаживающие раны. Родители должны помнить о том, что развод будет иметь последствия для детей, когда они будут создавать свои семьи. Мальчик, привыкший держаться за мамину юбку, будет лишен многих качеств, необходимых для выполнения роли мужа и отца. Девочка, пережившая трагедию расставания родителей, более склона, в случае несладывающихся отношений в своей семье, использовать развод как средство решения своих проблем.

В наших церквях, к сожалению, отсутствует должное отношение к людям, которые на грани развода или уже перешли за эту грань. Общинная жизнь сразу оживляется: есть о чем поговорить, кого обсудить. На фоне чьей-то трагедии мы сразу выйдем в своих глазах вроде даже очень ничего. Развод воспринимается как самый непростительный и позорный грех, в сравнении с которым все наши мелкие прегрешения – просто детские шалости. Так воспитываются двойные стандарты: показная жизнь для других и реальная жизнь для себя. Когда мы с гневом обрушиваем осуждающие библейские цитаты на головы несчастных, так и хочется спросить: «А судьи кто?» Так ли мы сами безгрешны, чтобы брать на себя право судить других?

Христианская община должна быть тем местом, где принципиальность и суд сочетаются с милостью и прощением, где израненные в прямом и переносном смысле люди могли бы проходить духовную реабилитацию и обретать шанс для возвращения к полноценной жизни.

*Геннадий СЕРГИЕНКО,
Москва*

Библейские Беседы для детей



Это серьезно, но интересно пересказанные для детей истории из Библии. Сопровождаются рекомендациями для родителей. Раскраски и загадки помогут детям лучше понять пересказанные истории, а небольшие пояснения — приложить Библейские истины к событиям наших дней. Прочитав вместе с вами эти беседы, ваш ребенок узнает об Иисусе Христе, нашем Спасителе, о начале начал нашего мира. Вы сумеете подготовить своего ребёнка к познанию более важных Истин. И это принесет в вашу семью особое благословение и создаст хороший фундамент для будущей жизни ребенка.

Распространяются бесплатно.

Заявки можно присылать на адрес: 199004, Санкт-Петербург, а/я 55, Фонд «Конкордия», 8-800-100-18-55
Можно написать нам на e-mail: konkordiaspb@mail.ru или просто отправьте SMS на номер: +7 911 821 70 02

Бояться мужа

Я не любитель традиционных свадебных пиров с арендованными музыкантами, горами печёного и христианизированным тамадой. Последнее особенно напрягает. Вернее, напрягает не само наличие ведущего, оно, безусловно, оправдано, а та программа, которую большинство традиционных ведущих предлагают. Все эти шуточки-прибаутки про тещу и свекровь, викторины с мутными ситуациями, намекающими на то, что жена обязательно возьмет в оборот кредитные карты мужа, а муж будет убивать время с друзьями в бане и страдать неконтролируемыми приступами любви к рыбалке.

И гости смеются. Смеются тещи и свекрови. Смеются жених с невестой. Все подсознательно предполагают, что, конечно, эти шуточки не о них, а о тех, кто сидит рядом.

А мне не смешно. Возможно, у меня слабо развито чувство юмора. Но я даже не хочу себе представлять по просьбе ведущего, как мой муж, или его мама, или наша семья попадает в нелепую конфликтную ситуацию, в которой мой муж выглядит смешно и из которой нужно найти «правильный» выход. Да, у всех бывают сложные ситуации. Но над ними нужно плакать, не так ли?

Для меня это сигнал о том, что сегодня в массах отсутствует глубокое осознанное понимание того, что значит библейское повеление: «Жена да боится своего мужа» (Еф. 5:33) Уверена, что никому не нужно объяснять, что «боится» не означает прятаться от страха в шкафу, когда муж приходит домой, а предполагает глубочайшее чувство уважения, не надуманное, а настоящее.

Уважение – это гораздо сложнее, чем просто любовь. Это трепетное отношение к личности, которую уважаешь, это то хрупкое состояние, когда каждое слово, каждый шаг продумывается для того, чтобы не обидеть и не задеть уважаемого человека, это то состояние, когда стараешься быть с ним самым лучшим вариантом своего «я».

Вспомните себя, когда вы только влюбились в своего будущего мужа и хотели ему понравиться. Вы представляли себя в лучшем свете. Вы ловили каждое его слово. Вы думали и говорили о нем только хорошее. Вас коробило от того, если кто-то из окружающих говорил что-то обидное в его адрес.

Еще пример. Представьте себе Иван Иваныча – очень авторитетного для вас человека, пастора, проповедника, или любого другого публичного человека, которым вы восхищаетесь. Представьте, что вы пригласили Иван Иваныча на воскресный обед. Вы начистите дом до блеска. Вы наденете все самое лучшее. Вы достанете столовое серебро (если оно у вас есть). Вы приготовите вкусный обед.

Повысите ли вы голос на Ивана Иваныча, если вдруг он не снимет обувь у порога? А вдруг у него окажется привычка смешно шмыгать носом за столом? Будете ли вы над этим смеяться? Вопросы риторические. Мы все знаем, что такое глубокое уважение и Бог повелевает женам уважать своих мужей.

Как практически уважать своего мужа

1. Никогда ни с кем не обсуждайте своего мужа

Не обсуждайте мужа ни с мамой, ни с папой, ни с сестрами, ни с подругами. Не обсуждайте то, каким он должен быть, или то, каким бы вы хотели, чтобы он был. Его личные проблемы, слабости, боль – все табу для обсуждения с другими людьми.

И тем более, никогда не говорите о нем откровенно плохо – ни когда вы поссорились, ни даже тогда, когда он сделал вам очень больно. Вы помиритесь, а негативные комментарии отпечатаются в сознании вашей мамы, или подруги, формируя о нем негативное мнение. Напротив, говорите о муже только хорошо и защищайте его от «нападков» близких к вам людей, даже если эти нападки возмущают ваше собственное достоинство.

Единственное исключение из этого правила – это когда вы ищете совета у пастора, душепопечителя, или мудрой зрелой женщины о том, как поступить в сложной ситуации в вашем браке. Более того, к пастору нужно обратиться в случае того, если ваш муж впал в грех и ему нужна помощь для того, чтобы справиться с ситуацией. В подобной ситуации вы будете говорить о слабостях и недостатках мужа из любви, желая ему помочь, а не для того, чтобы очернить обидевшего вас человека.

2. Не сравнивайте своего мужа с другими мужчинами

Даже в своих мыслях не сравнивайте мужа с другими, не говоря уже о том, чтобы делать это

вслух в присутствии других людей. Тем самым вы сами себе окажете большую услугу.

Во-первых, вы не знаете всей ситуации других семей, и то, что сосед Вася приносит домой больше денег, еще не означает того, что он лучший муж, чем ваш. Возможно, он тратит деньги из семейного бюджета на порнографию, а его жена втайне завидует вам. Вы этого не знаете. Вы можете видеть, как Петровы сидят, обнявшись в церкви, и сравнивать их семью со своей, но вы не знаете, что бывает у Петровых дома, когда их никто не видит.

Во-вторых, сравнивать можно всех и до бесконечности. Это тенденция человеческой греховной природы. Даже если вы будете замужем за настоящим ангелом, всегда найдется архангел, которому он в чем-то будет проигрывать.

3. Восхищайтесь своим мужем

Восхищайтесь им не наиграно, не с натяжкой, а по-настоящему, в самой себе. Думайте о его хороших качествах и благодарите за это Бога. Хвалите его за мелочи. Даже если его плохие качес-

тва затмевают хорошие, и вам кажется, что в нем нет ничего, чем можно было бы восхищаться, молитесь о Божьей помощи. В конце концов, у вашего мужа хороший вкус. Он ведь женился именно на вас, а не на другой женщине.

4. Относитесь к вашим отношениям с трепетом

Все, как в первый раз. Даже в мелочах относитесь к нему, как к незнакомцу, на которого хотите произвести первое хорошее впечатление. Прощайте мелочи, которые по сути не играют никакой роли. Ну и что, что он разбрасывает носки или забывает убирать сахарницу на место. Не забывайте благодарить его за мелочи, как благодарите малознакомых людей за оказанные вам незначительные услуги. Он помог по дому? Скажите спасибо. Он открыл вам дверь в машину? Поблагодарите. Это элементарная вежливость, в которой мы, порой, отказываем самым близким людям.

Писание повелевает женам повиноваться своим мужьям. Многие считают это непосильной задачей и правы в этом. Как можно следовать за человеком, которого не уважаешь?

К слову, незамужние девушки, помните, что выходя замуж, вы выбираете себе лидера на всю жизнь. Как сказал один мой преподаватель: «Выходя замуж, вы садитесь в пассажирское кресло автомобиля рядом с водителем и закрываете дверь на 60 лет». Продолжу аллегорию и скажу: выбирайте водителя, а не марку машины. Пусть это будет не «БМВ», пусть старенький «Форд», но вы должны доверять водителю и не пытаться выхватывать руль и жать на тормоз. В этом уважение и любовь.

И возвращаясь к начальной иллюстрации, хочу повторить: мне претят свадьбы, где из брачного союза делают шутку. Мне неприятно, когда самые высшие отношения на земле сводятся к викторинам, в которых муж и жена играют неприглядные роли. Эти отношения святы и неприкосновенны и я не хочу, чтобы длинные пальцы тамады оставляли на них жирные пятна.

*Маргарита Коломийцева,
США, штат Вашингтон
www.ritapoems.org*

СЛОВО
МАГАЗИН
ХРИСТИАНСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

М Невский проспект «СЛОВО»
Малая Конюшенная

Более 15 000 наименований книг
по всем аспектам христианства.

Большой ассортимент
аудио и видео продукции, сувениров.

К вашим услугам:
интернет-магазин и отдел «книга-почтой»

191186, Санкт-Петербург, ул. Малая Конюшенная, 9
тел.: (812) 571 20 75, факс: (812) 312 52 00
e-mail: slovo@peterlink.ru www.slovo.net.ru

Режим работы: ежедневно с 11 до 20

Дневник как духовная практика

В книге Екклесиаста можно обнаружить одно точное житейское наблюдение: «Если притупится топор, и если лезвие его не будет отточено, то надобно будет напрягать силы; мудрость умеет это исправить» (Екк. 10:10). Смысл данной притчи, конечно, распространяется не только на повседневные заботы плотников и дровосеков.

Без мудрости, за что бы мы ни взялись, все одно «надобно будет напрягать силы», тратить время и ресурсы там, где их можно было бы сэкономить. По всему Писанию мы встречаем призывы к мудрости и рассудительности.

Когда речь идет о разумном, здоровом взгляде на вещи, подразумевается, прежде всего, способность к рефлексивному мышлению. Что это такое?

Американский философ Джон Дьюи утверждал, что это «...активное, настойчивое и внимательное рассмотрение какого бы то ни было мнения или предполагаемой формы знания, при свете оснований, на которых оно покоится и анализ дальнейших выводов, к которым оно приводит...» (Дьюи Д. «Психология и педагогика мышления»).

Эта трактовка очень близка к современному пониманию критического мышления. Роберт Енис, один из ведущих специалистов в области исследования критического мышления, дает следующую дефиницию:

«Критическое мышление – это обоснованное рефлексивное мышление, сфокусированное на решении, во что верить и что делать».

Однако понятие «рефлексия» отсылает нас к еще одному важному смыслу. Это мышление о мышлении, самосозерцание. Ясно, что без способности к самосозерцанию здравомыслия не обрести. Ведь, чтобы достигнуть цели, человеку нужна постоянная корректировка курса.

Апостол Павел наставляет верующих:

«Испытайте самих себя, в вере ли вы; самих себя исследывайте. Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть» (2 Кор. 13:5).

Речь в данном случае идет не о болезненном самокопании, а реалистичном взгляде на соб-

ственную природу, осмысление своих слабых и сильных сторон. И здесь одним из самых полезных инструментов может оказаться дневник.

Дневник как средство саморефлексии

Гордон Макдональд посвятил один из разделов книги «Как упорядочить свой внутренний мир» практике ведения дневника. Он пишет о собственном опыте:

«Постепенно я начал понимать, что дневник помогает мне овладеть огромной частью моей внутренней сущности, по отношению к которой я никогда не был до конца честен с самим собой. Во мне не оставались больше неопределенные страхи и напряжение. Я извлекал их на поверхность и смотрел им в лицо. И я постепенно осознал, что Божий Дух Святой направлял многие мои мысли и догадки, когда я писал. На бумаге Бог и я вступали в непосредственное общение. Он помогал мне, говоря словами Давида, «исследовать мое сердце». Он побуждал меня облечь в слова мои страхи, обрисовать мои сомнения. И когда я был искренен в этом, тогда через Писание или через размышления моего собственного сердца приходили утешение, упрёки и предостережения, в которых я так сильно нуждался. Но это стало происходить, только когда я начал вести дневник».

По мысли Макдональда, дневник помогает прояснить мысли и чувства и действительно привести порядок во внутренний мир. Перед нами незаменимый инструмент для развития рефлексивного мышления.

То, что дневник оказывает огромное влияние на самоорганизацию и саморазвитие, осознавали уже давно. Среди благочестивых христиан разных конфессий можно найти многих, использовавших дневниковые записи как подспорье в духовном странствии. Но это, конечно, не только христианская практика.

Как и другие средства самоорганизации дневник не определяет наших ценностей и целей, он лишь помогает их упорядочить. Поэтому само по себе ведение дневника не делает человека лучше. Повышается продуктивность, а не нравственность. Тем не менее, при должном использовании дневник способствует развитию самосознания, рационального мышления, самоконтроля, то есть тех качеств, которые необходимы и для нравственного становления личности.

Остается сожалеть, что сегодня многие люди пренебрегают этой духовной практикой. А ведь в эпоху Просвещения, например, дневники ве-

ли не только молодые девы, но и философы, богословы, государственные деятели.

Примечателен пример Бенджамина Франклина, сделавшего дневник одним из основных инструментов работы над своими недостатками. В своей автобиографии Франклин пишет:

«Пожалуй, самая важная часть дневника – это содержащийся в нем план... Этот план замечателен тем, что я следовал ему всю свою жизнь до старости».

В план самосовершенствования Франклина входили разные добродетели: воздержание, молчание, порядок, решительность, бережливость и тому подобное. Каждую неделю Франклин концентрировался на какой-либо добродетели из списка и скрупулезно вел учет своих успехов и неудач. Необходимость постоянного самоотчета служила Франклину дополнительным стимулом для достижения поставленных целей.

Конечно, дневник Франклина – это пример уже секуляризированного благочестия. Однако можно заметить, что сам метод восходит к духовным практикам пуритан и квакеров. Дневник был для них способом молитвы, исповеди, принесения обетов Богу.

Дневник как средство психотерапии

В XX веке интерес к дневнику как методу работы над собой был возрожден благодаря психологии. Выяснилось, что записи помогают преодолеть страхи, эмоциональные травмы, более здраво взглянуть на свою жизнь. Некоторые специалисты сделали дневник основным средством психотерапии. Примером может служить метод «Интенсивного дневника» Айры Прогоффа.

Некоторые элементы его методики грешат мистическими метафорами, но есть и вполне здоровые приемы. Так Прогофф предлагал составление определенных списков, которые бы активизировали самопознание. Среди этих списков есть: список уроков, извлеченных из прошлого; список значимых людей; список событий, являющихся «вехами» в вашей жизни.

Вы, конечно, можете придумать и свои собственные списки, позволяющие лучше понять вашу систему ценностей, мечты, слабые и сильные стороны. В когнитивной терапии человеку предлагается вести «дневник мыслей», где будет фиксироваться все то, что приходило ему в голову. Наши страхи, сомнения, тревоги и огорчения могут влиять на наши рассуждения, иска-

жать взгляд на мир, мешать в принятии взвешенных решений. Именно поэтому нужно взять под контроль душевные страсти, а для начала хотя бы заметить их.

Как вести дневник?

Существует большое количество приемов ведения дневника. Но в действительности не так уж важно, какую из методик вы выберете для себя. Намного важнее регулярность. Это ваш «бортовой журнал» и в нем не должно быть пропусков в несколько дней. Необходимо выработать привычку к ежедневным дневниковым записям.

Однако дневник должен стать не просто «мемуарами» о прошедшем дне. Это средство самоанализа, возможность увидеть себя со стороны. Дневник помогает в выработке целей и задач, контроле над их выполнением, работе над ошибками и т.п. Процесс наведения порядка во внутреннем мире в чем-то сравним с обычной уборкой в комнате. Некоторые вещи нужно выкинуть, другие разложить по полочкам.

Традиционное ведение дневника как хроники жизни мало в этом помогает. Здесь события, эмоции, идеи, размышления смешиваются в единый поток мысли. Намного более эффективно ведение структурированного дневника. У него есть две особенности.

Во-первых, человек должен отвечать на вопросы, которые охватывают важные сферы жизни. Это позволяет сконцентрироваться на наиболее критических аспектах.

Во-вторых, записи в дневнике распределяются по рубрикам, что упрощает дальнейший анализ. В них наш внутренний мир поделен на условные отсеки.

В бумажном варианте дневника это можно реализовать с помощью закладок, а в электронной с помощью отдельных документов или папок.

Какие рубрики стоит включить в свой дневник? Это могут быть события дня, самоанализ, эмоции, водительство Божье, молитвы, интеллектуальная и социальная сферы. Конечно, этот список не является обязательным или исчерпывающим. Возможно, кто-то захочет выделить в отдельные рубрики работу, семью, церковное служение. Суть в том, чтобы понять из каких сфер состоит ваша жизнь и затем уделять каждой сфере должное внимание.

Рассмотрим рубрики дневника, перечисленные выше, подробнее.

События дня

Начать очередную дневниковую запись легче всего воспоминания о событиях дня. На данном этапе их нужно просто перечислить, а не анализировать. Здесь очень пригодятся наводящие вопросы. Что важного случилось сегодня? Какие места я посетил? С кем встречался, говорил? Какой была тема разговора? Что приобрел? Чем занимался? Чего достиг?

На заполнение этой рубрики должно уйти не более 5-6 минут. Нужно лишь мысленно прокрутить перед собой кадры ушедшего дня и оценить, что достойно записи. Есть множество разных воспоминаний, которые неумолимо заносят пески времени. Однако в наших силах сбросить их, если мы прибегнем к помощи бумаги и чернил.

Гордон Макдональд пишет:

«Я припоминаю, что Господь однажды велел израильтянам сохранить «полный гомор манны» (Исх. 16:33), чтобы они имели осязаемое напоминание о Его постоянной заботе. Дневник стал моим «гомором манны», поскольку в нем содержалось то свидетельство верности Бога в моей жизни, в котором я нуждался. Этот процесс воспоминаний, который становится возможным благодаря дневнику, имеет особое значение».

В конце недели, месяца, года можно задать себе вопрос: что важного, значимого произошло? Некоторые события обретают смысл лишь, когда мы смотрим на них с отдаленной перспективы. То, что казалось разрозненными происшествиями, образует узор. Подобно древним картографам мы должны день за днем зарисовывать контуры береговой линии, чтобы потом увидеть очертания нового материка.

Самоанализ

Второй важнейший раздел дневника посвящен самоанализу. Здесь речь идет уже не о простом описании событий, а о попытке понять, какую роль сыграли в них мы. Каждому делу должен быть подведен итог. Что получилось? Что не получилось? Что можно было сделать проще и эффективнее, лучше? В чем сегодня я повел себя неправильно или иррационально? В чем

была причина ошибки? Как изменить ситуацию? Был ли я организован? Как можно было бы оптимизировать использование времени?

Этот список вопросов, конечно, не является исчерпывающим. Он просто задает направление нашей мысли. Задача подобного самоанкетирования в том, чтобы помочь нам в осознании наших слабых и сильных мест. Конечно, здесь очень важно не скатиться к самоедству или наоборот самолюбванию. Необходимо сохранять максимальную объективность, как будто речь идет не о нас, а о ком-то постороннем. Другими словами, нужно попытаться увидеть себя со стороны. Возможно, это один из основных навыков для критически мыслящего человека.

Разумеется, самоанализ нужен не просто для самопознания, но для самосовершенствования. Осмысление себя – лишь первый шаг на пути к

 <p>С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ХРИСТИАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ</p>	<h1>МАГИСТРАТУРА И БАКАЛАВРИАТ</h1>
МАГИСТР БОГОСЛОВИЯ: 4 ГОДА (ЗАОЧНО)	—МАГИСТР ЛИДЕРСТВА И УПРАВЛЕНИЯ:— 2,5 ГОДА (ЗАОЧНО)—
Ветхий Завет, Новый Завет, История Христианства.	Подготовка руководителей и специалистов в области лидерства, управления и предпринимательства.
·БАКАЛАВР БОГОСЛОВИЯ: 4 ГОДА (ОЧНО)·	БАКАЛАВР ХРИСТИАНСКОЙ ПЕДАГОГИКИ: 3 ГОДА (ОЧНО)
Высшее богословское образование: библейское, историческое и систематическое богословие, древнееврейский и греческий языки.	Богословско-практическое образование, педагогика, психология и социальная работа.
—БАКАЛАВР МОЛОДЕЖНО-ПАСТОРСКОГО— СЛУЖЕНИЯ: 3 ГОДА (ОЧНО)—	·БАКАЛАВР ХРИСТИАНСКОГО СЛУЖЕНИЯ:· 5 ЛЕТ (ЗАОЧНО)
Подготовка для пасторско-миссионерского служения среди молодежи.	Подготовка христиан, несущих служение в поместных евангельских церквях. 2-х недельные сессии два раза в год.
БАКАЛАВР ХРИСТИАНСКОГО ДУШЕПОПЕЧЕНИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ: 5 ЛЕТ (ЗАОЧНО)	
Подготовка квалифицированных христианских консультантов и душепечителей.	
WWW.SPBCU.RU	INFO@SPBCU.RU

изменениям. Итогом же должны стать конкретные решения о том, как преобразовать жизнь.

Джонатан Эдвардс, великий проповедник американского пробуждения XVIII века, вел в дневнике список подобных решений. Его пример весьма поучителен.

Например, Эдвардс постановил: «Намерен ни о ком не отзываться плохо, если на то нет вестской причины».

А вот его решение, относящееся к нашей теме: «Намерен спрашивать себя в конце каждого дня, каждой недели, каждого месяца и года, мог ли бы я в чем-то поступить лучше». Для Эдвардса дневник был инструментом духовной практики, возможностью обрести внутренний порядок.

Часть дневника, посвященная самоанализу, позволяет не только оценить текущий момент, но и уловить некие тенденции. Конечно, для этого нужно опять сфокусировать свое внимание с помощью вопросов. Вот примерный перечень: Какие ошибки повторяются чаще всего? Какие добродетели и добрые привычки запущены? Каким сферам ответственности я не уделяю достаточного времени и сил? Какие ресурсы есть в моем распоряжении? Достаточно ли эффективно я их использую? Какие потенциальные кризисы ожидают меня в будущем? Как я к ним готовлюсь?

Эти вопросы не для ежедневного самоконтроля. Возможно, стоит обращаться к ним раз в квартал для того, чтобы обновить понимание своих ценностей, целей, мотивов и т.д. Однако для самопознания нам необходимо обращать внимание не только на свои действия. Не менее важна вербализация чувств, тревог, надежд.

Эмоции

Без развития эмоциональной стороны нашего интеллекта критическое мышление невозможно. Дневниковые записи позволяют лучше разобраться с тем, что происходит у нас внутри. Обратимся опять к опыту Джонатана Эдвардса. В одном из своих решений он постановил: «Когда в моих чувствах происходит хотя бы малейший разлад, когда я ощущаю внутреннее раздражение и недовольство окружающим миром, подвергать себя строжайшей проверке».

Спросите себя: о чем я больше всего думаю последнее время? Какие мысли мешают мне? Что страшит? Что смущает? Что злит? Что огорчает? Есть ли вина или обида? Являются ли мои эмоции обоснованными? (В случае серьезных

эмоциональных травм и депрессии лучше не проводить погружения в свои чувства без помощи психолога. Переживания могут быть чересчур интенсивными и травматичными.)

Эмоции связаны с ценностным миром. Наши радости и печали обнаруживают, что для нас значимо. Поэтому ревизия эмоциональной сферы позволяет нам лучше понимать самих себя. Задайтесь вопросом: что радовало вас последнее время? В чем вы находите удовольствие, покой? Что вас восхищает? Почему?

Внимание к тому, что происходит в нашей жизни, какое мы в этом принимаем участие и что при этом переживаем, – основа дневниковых записей. Однако дневник может дать нам еще больше. Для этого самоанализ должен обрести метафизическую глубину. Дневник христианина это не просто беседа с самим собой. Особую роль здесь играют молитвы, обращенные к Господу, и стремление познать Его волю.

Божье водительство

«Итак, не будьте нерассудительны, но познавайте, что есть воля Божия» (Еф. 5:17), – наставляет верующих апостол Павел.

Дневник вполне может стать частью такого рассудительного познания Божьей воли. Здесь нам опять пригодятся вопросы. Как я могу использовать существующие обстоятельства, мои способности и ресурсы (время, силы, финансы) для служения Богу и ближним? Есть ли у меня чувство, что я что-то делаю не так? Есть ли чувство, что я что-то упускаю? Не возникало ли у меня побуждение сделать что-либо? Согласуются ли мои побуждения с прямыми заповедями Писания?

Если мы верим, что Бог может направлять нас через обстоятельства жизни, беседы с мудрыми людьми, побуждения сердца, нам необходимо быть внимательными. Дневник учит нас вслушиваться в «веяние тихого ветра», различать «времена и сроки».

Гордон Макдональд пишет:

«...главная ценность дневника состоит в том, что он служит средством, благодаря которому я слушаю тихий Голос, который приходит из сада моего внутреннего мира. Дневник служит замечательным инструментом для уединения и общения с Отцом. Когда я пишу, я как будто напрямую общаюсь с Ним. И есть такое ощущение, что в словах, которые вы написали под водительством, таинственно действует Божий Дух и происходит общение на глубочайшем уровне».

Естественным продолжением самоанализа и размышлений о Божьей воле в дневнике является молитва.

Молитва

Если мы тщательно вели записи, нам уже ясно, в чем каяться и о чем просить. Но и здесь нам могут помочь вопросы. За что я могу поблагодарить Бога сегодня? Что должно стать основной темой молитвы?

Возможно, стоит попробовать раз в неделю записывать особое молитвенное обращение к Господу. Обычно люди продумывают слова предстоящего важного разговора, однако в молитве многие предпочитают высказываться наобум. Почему? Не путаются ли в данном случае искренность и спонтанность?

Для того чтобы правильно выразить свои мысли и чувства, человек должен сначала углубиться в себя, понять свои сокровенные чаяния. Молитва всегда связана с самопознанием. Апостол Павел, урезонивая харизматически настроенных верующих Коринфа писал:

«Ибо когда я молюсь на незнакомом языке, то хотя дух мой и молится, но ум мой остается без плода» (1 Кор. 14:14).

А какой собственно плод молитва должна принести моему уму? В Божьем свете мы лучше видим свои недостатки. Мы яснее осознаём подлинные нужды. Мы приносим Богу обеты и задаем вопросы. Все это плод ума.

Однако часто наши мысли путаются, мы теряемся, как человек, вынужденный оставить сообщение на автоответчик. Дневник, как и любая письменная практика, дисциплинирует мысль. Он помогает сконцентрироваться на существенном. И, в итоге, мы обретаем большую глубину молитвенной жизни.

Позволим себе еще одну цитату из Гордона Макдональда. Он пишет:

«Я обнаружил, что мои молитвы часто были несвязными и что я был неспособен сосредоточиться (или даже сохранять ясное понимание) во время молитвы. Я стал спрашивать себя, могу ли я развить сильную молитвенную жизнь? И снова дневник помог мне, у меня появилась возможность писать молитвы, когда моим устным молитвам недоставало связности. Теперь содержание молитвы стало более глубоким, и я начал радоваться, отмечая свое движение вперед в вере и следовании за Христом».

До нас дошли молитвы ветхозаветных верующих, первой церкви, апостолов, потому что кто-то потрудились их записать. Да ведь и большинство псалмов это искусные, облеченные в поэтическую форму молитвы. Соединятся ли наши сокровенные прошения в личную Псалтирь? Это была бы самая глубокая и личная часть нашего дневника, его «святое святых».

Есть еще два раздела дневника, которые могут существенно помочь нам в самоорганизации.

Интеллектуальная и социальная сферы

Для умного человека книги становятся друзьями, для мудрого – друзья становятся книгами. Ведь каждый человек – это ходячий эпос, роман, фантастическая история. Небесполезно, поэтому, завести в дневнике разделы, посвященные чтению (или шире интеллектуальной жизни) и общению.

Раздел «интеллектуальная жизнь» – это ловушка для важных мыслей и идей, которые внезапно вспыхивают у вас в сознании. Каждый день посылает нам богатый урожай озарений и открытий, но мало кто этот урожай собирает. Задайте себе вопросы: Что нового я узнал? Какие темы требуют проверки? Какие – дальнейшего изучения? Что может оказаться полезным? В чем я сомневаюсь? Какие факты бросают вызов моему мировоззрению?

В дневнике также могут вестись списки книг, намеченных к прочтению, краткие рецензии или аннотации. Дисциплина в интеллектуальном развитии чрезвычайно важна, и дневник позволяет взять эту важную область под контроль.



Служение «Добрый самарянин» предлагает эффективную программу социальной реабилитации, благодаря которой сотни людей смогли выбраться из болота наркомании и алкоголизма.

Телефоны:

+7 901 373-94-04, +7 (812) 92-333-96

8 800 200-94-04 (бесплатно по России)

narcostop.org@mail.ru

www.narcostop.org

Наконец, последний раздел дневника может быть посвящен социальному измерению вашей личности. Много ли вы знаете об окружающих? Хорошо ли помните важные факты из жизни ваших друзей?

Дневник может стать подспорьем не только в самопознании, но и в выстраивании более глубоких дружеских отношений с близкими. Каждая беседа может дать вам подсказки для лучшего понимания, чем человек живет, через что проходит. Подводя итоги дня, можно задать себе вопросы: Что нового я узнал о близких? Каковы их мечты, ценности? С какими проблемами они сталкиваются? Есть ли у них молитвенные нужды? Все это ведет к главному вопросу христианского служения: Как я могу поучаствовать в жизни человека молитвой, словом, делом, как проявить к нему внимание?

Конечно, большинство из нас и так помнит важные факты из жизни наших друзей. Однако полагаться лишь на одну память все же самонадеянно. Иначе вы можете ненароком пригласить человека в ресторан индийской кухни, забыв, что он не выносит запаха карри.

Итак, мы последовательно рассмотрели разные разделы аналитического дневника. Теперь встало время поговорить о практической стороне дела.

Практические вопросы

Не окажется ли подобное самоуглубление слишком обременительным занятием? Ведь может статься, человек будет парализован постоянной саморефлексией. Кроме того, вести подобные записи в полном объеме каждый день затруднительно.

Эти опасения отчасти справедливы. Сперва на работу с дневником может уходить довольно много времени. Однако в дальнейшем появится навык, как выхватывать из потока жизни важное и не обращать внимание на второстепенное. Кроме того, следует стремиться излагать свои мысли предельно кратко. В идеале на заполнение любого раздела дневника должно уходить не больше 5-6 минут.

Важно адаптировать метод под свои нужды. Бывают ситуации, когда каждый следующий шаг требует рефлексии, а в других случаях мы в подобном не нуждаемся. Поэтому периодичность заполнения, количество вопросов и их характер следует подбирать под насущные потребности. Многие записи в дневнике могут по-

являться в режиме путевых заметок, как только появится свободная минута. Конечно, для этого вам нужна записная книжка или удобное приложение на планшете или смартфоне.

И, наконец, совершенно не стоит беспокоиться о красоте слога. Дневник – это рабочий инструмент, а не игрушка. Стремление писать непременно красиво может помешать свободному изложению мыслей.

Перечитывание

Возможно, самое главное правило при ведении дневника заключается в том, что дневниковые записи необходимо регулярно перечитывать. Иначе они превратятся в захоронение идей и впечатлений. Конечно, иногда негативные переживания хочется именно захоронить. Излагая свои переживания, страхи и тревоги на бумаге, мы в какой-то мере избавляемся от них. Уже это простое действие помогает человеку обрести равновесие и внутренний мир. Однако потенциал дневника как духовной практики гораздо больше.

Перечитывание необходимо для того, чтобы напоминать себе о принятых решениях, учиться на ошибках, отслеживать прогресс в какой-либо сфере. Перечитывание помогает увидеть области, где наши усилия пробуксовывают, обрести более общую перспективу своего жизненного пути.

Занятие это не всегда приятное. Зачастую обнаруживаешь, что не становишься умнее год от года и совершаешь те же самые глупости. Однако без подобных «моментов истины» изменения невозможны.

Как часто следует перечитывать записи?

Правил здесь нет, но разумно обновлять в памяти события прошедшего месяца. А в конце года стоит еще раз оглянуться назад и повторить вслед за Самуилом: «Авен-Езер», до сего места помог нам Господь (1 Цар. 7:12).

*Андрей СУХОВСКИЙ,
Санкт-Петербург*

Отдать все Христу

1. Сколько самого себя я должен отдать?

Обычное представление, которое мы все разделяем еще до того, как станем христианами, состоит в следующем. Мы берем наше обыкновенное «я» с его разнообразными желаниями и интересами. Потом мы признаем, что что-то еще – назовите это «моралью», или «правилами поведения», или «соображениями общественного блага» – предъявляет к нему требования и они вступают в конфликт с его собственными желаниями. «Быть хорошим» – значит, по-нашему, уступать этим требованиям. Некоторые вещи, которые нашему «я» хотелось бы сделать, оказываются тем, что мы называем «злом». Что ж, в таком случае мы должны отказаться от них. Другие, которые нашему «я» делать не хочется, напротив, оказываются тем, что мы называем «добром», – и нам приходится их делать.

Но мы все время надеемся, что, когда мы выполним все эти требования, у нашего бедного «я» еще останутся возможность и время исполнить свои собственные желания, пожить своей жизнью, в свое удовольствие. Собственно, мы очень похожи на честного человека, платящего налоги. Он добросовестно платит их, но при этом надеется, что у него останется достаточно денег, чтобы безбедно прожить на них. Все это происходит по той причине, что за исходную точку мы принимаем наше обычное «я».

2. Два результата

Пока мы думаем так, мы чаще всего приходим к одному из двух результатов. Либо мы отказываемся от стараний «быть хорошими», либо превращаемся в людей по-настоящему несчастных. Почему? Потому что (не заблуждайтесь!), если вы действительно собираетесь выполнять все предъявляемые вам требования, то у вашего «я» не останется ни времени, ни сил, чтобы жить для себя. Чем больше вы прислушиваетесь к голосу совести, тем больше этот голос от вас требует. Ваше природное «я», которое страдает от голода, все время натывается на препятствия и сгибается под бременем, начнет наконец возмущаться все больше и больше.

Вот почему вы либо прекратите эти старания, либо превратитесь в одного из тех, которые, по их словам, «живут для других», но при этом всегда недовольны и постоянно на все ворчат, вечно

удивляясь, почему «другие» не замечают их самопожертвования, их непрерывного мученичества. Когда вы превратитесь в такое существо, то станете куда невыносимее для окружающих, чем если бы оставались откровенным эгоистом.

3. Труднее и легче

Христианство предлагает иной путь. Этот путь и труднее, и легче. Христос говорит: «Отдайте Мне все. Мне не нужно столько-то вашего времени, столько-то ваших денег или вашего труда; Я хочу вас. Я пришел не для того, чтобы мучить ваше природное «я», но для того, чтобы умертвить его. Никакие полумеры здесь не могут. Я не хочу отрубать ветку здесь, ветку там, Я хочу срубить все дерево. Я не хочу сверлить зуб, или ставить на него коронку, или заполнять в нем дупло. Я хочу удалить его. Передайте Мне все ваше «я» безраздельно, со всеми желаниями, и невинными, и порочными, полный набор. Я дам вам взамен новое «я». Собственно, Я дам Самого Себя, и все Мое станет вашим».

Это и труднее, и легче, чем то, что стараемся делать мы. Я надеюсь, вы заметили, что Сам Христос иногда описывает христианский путь как очень трудный, а иногда – как очень легкий. Он говорит: «Возьми свой крест», то есть как бы призывает к мученической смерти в каком-нибудь концлагере. Но тут же Он говорит: «...иго Мое благо, и бремя Мое легко». Нетрудно понять, почему и то, и другое – правда.

4. Самая опасная вещь

Учителя могут сказать вам, что самый ленивый ученик в классе – тот, кто работает упорнее всех в конце учебного года. Они не шутят. Если вы дадите двум ученикам доказать какую-то геометрическую теорему, тот, кто готов приступить к делу, постарается понять ее. Ленивый ученик пытается зазубрить ее на память, потому что сейчас, вот сейчас на это уйдет меньше уси-



лий. Но шесть месяцев спустя, когда они начнут готовиться к экзаменам, лентяю придется провести много мучительных часов над тем, что прилежный ученик легко и с удовольствием выполнит за несколько минут.

Лень означает больше работы за длительный промежуток времени. Или давайте взглянем на это с другой стороны. В сражении или при восхождении на гору порой необходимо сделать что-то очень трудное; то, что требует усилий и мужества. Однако это же обеспечит самую верную безопасность. Если вы этого не сделаете, то через несколько часов окажетесь в большей опасности. Трусливый поступок будет и самым неразумным.

5. Почти невозможная вещь

Именно так обстоит дело в христианстве. Ужасно, почти невозможно отдать себя – все свои желания, все заботы о себе в руки Христа. Но это гораздо легче, чем то, что стараемся делать мы. Ведь мы стараемся остаться «самими собою», не отказываемся от личного счастья как от главной своей цели и в то же время пытаемся быть «хорошими». Мы стараемся не препятствовать уму своему и сердцу, когда они сосредотачиваются на мечтах о богатстве, на честолюбивых планах, на стремлении к удовольствиям – и надеемся, несмотря на это, вести себя честно, целомудренно и скромно.

Именно против этого предостерегал нас Христос. Он говорил, что смоквы не растут на терновнике. Поле, засеянное травой, не принесет урожая пшеницы. Если вы будете регулярно косить траву, вам удастся сохранить ее короткой. Но пшеницы на этом поле все-таки не будет. Чтобы оно дало пшеницу, надо его изменить – глубоко перепахать и засеять заново.

6. Слушайте этот другой голос

Вот почему подлинная проблема христианской жизни возникает там, где люди обычно не думают столкнуться с ней. Возникает она в то самое мгновение, когда мы просыпаемся поутру. Все наши желания и надежды, связанные с новым днем, набрасываются на нас как дикие звери. А наша первая обязанность – в том, чтобы попросту прогнать их; мы должны прислушаться к другому голосу, принять другую точку зрения, позволить, чтобы нас заполнил поток другой, более великой, более сильной и более спокойной жизни. И так целый день: мы сдерживаем свои естественные капризы и волнения, вступаем в полосу, защищенную от ветра.

Вначале, обретя такое состояние духа, вы сумеете сохранить его лишь несколько минут. Но в эти минуты по всему нашему физико-духовному организму распространяется жизнь нового типа, потому что мы позволяем Христу совершать в нас работу. Есть разница между масляной краской, которая покрывает только поверхность, и красителем, пропитывающим предмет насквозь.

Христос никогда не произносил неясных идеалистических фраз. Говоря: «Будьте совершенны», Он имел в виду именно это. Он подразумевал, что мы должны пройти полный курс лечения. Это трудно; но компромисса, которого мы жаждем, достичь несравненно труднее, это просто невозможно. Яйцу, вероятно, трудно превратиться в птицу; однако ему несравненно труднее научиться летать, оставаясь яйцом. Мы с вами подобны яйцу. Но мы не можем бесконечно оставаться обыкновенным, порядочным яйцом. Либо мы вылупимся из него, либо оно испортится.

7. Для чего существует церковь

А теперь позвольте мне повторить то, что я сказал прежде: в этом и состоит все христианство; больше в нем нет ничего. Допускаю, что это может вызвать недоумение. Ведь так очевидно, что у церкви множество других забот – образование, возведение новых зданий, миссионерская работа, службы. Очевидно и то, что многими заботами обременено государство: это и оборона, и политика, и экономика, и многое другое.

Но на самом деле, все гораздо проще. Государство существует лишь для того, чтобы обеспечивать и защищать обычное человеческое благополучие. Муж и жена беседуют у камина,

10 сентября 2016 / ФОРУМ

«ЛИДЕРЫ СЛЕДУЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ: ВРЕМЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ»

Приглашаем студентов, работающую
молодёжь и профессионалов своего дела

Киноконцертный комплекс гостиницы «Москва»
Санкт-Петербург, пл. Александра Невского, 2
Начало в 11:00. Регистрация участников с 10.00

друзья играют в карты и пьют, человек читает книгу в своей комнате или работает в своем саду, – а государство их защищает. Все законы, парламенты, армии, суды, полиция, экономика имеют смысл только в том случае, если они помогают все это продлить и охранить. Иначе они оборачиваются лишь тратой времени и денег.

Что касается церкви, то она существует только для того, чтобы привлекать людей к Христу, формировать из них маленьких Христов. Если она этого не делает, все кафедральные соборы, все священство, все миссионерские организации, проповеди, даже сама Библия сведутся лишь к пустой трате времени. Бог стал человеком именно ради этой цели. И знаете что? Может быть, только ради этого и была создана Вселенная. В Библии говорится, что она создана для Христа, и все должно соединиться в Нем.

8. Стать частью Плана

Я думаю, никто из нас не может понять, как все это произойдет в масштабе Вселенной. Мы не знаем, что живет (если там вообще что-нибудь живет) в тех частях ее, которые удалены от Земли на многие миллионы километров. Даже на этой Земле мы не знаем, что произойдет со всем остальным, кроме человека. Но чего, собственно, мы ожидали? Нам показана только та часть плана, которая касается нас.

Нам сказано только о том, как мы, люди, единимся в Христе, как мы станем частью того удивительного дара, который молодой Князь Вселенной хочет преподнести Своему Отцу, – дара, который есть Он Сам и, следовательно, мы в Нем. Только для этого мы и созданы. В Библии есть странные, волнующие намеки на то, что, когда мы соединимся с Ним и в Нем, многое в природе начнет обретать свой первоначальный, верный смысл. Страшный сон кончится; наступит утро.

*Клайв С. ЛЬЮИС,
Из книги «Просто христианство»*

Клайв Степлз Льюис (1898-1963) – один из выдающихся христианских мыслителей XX века. Он родился в 1898 г. в Ирландии. Значительную часть своих взрослых лет он провел в Колледже Магдален, в Оксфорде, в котором он преподавал средневековую литературу. Только в 1931 г. он, по его собственным словам, «удивился радости» обращения в христианство.

Блестящий исследователь и писатель, Льюис направил свой талант на то, чтобы достучаться до тысяч людей своими трудами и своим словом.

Он и его друзья (в том числе и Дж.Р.Р.Толкин, автор «Властелина колец») собирались раз в неделю, чтобы поделиться своими письменными трудами. В эти годы Льюис написал свою знаменитую работу «Письма баламута». В начале 1940-х гг. он вел беседы на различные христианские темы по британскому радио. Он становился знаменитым по всей Великобритании, и его слава достигли Соединенных Штатов. Во многом благодаря этим беседам на свет появилась книга «Просто христианство», проникновенный труд по христианской апологетике. Огромное количество христиан указывают на эту книгу как на важную часть своей христианской жизни. И если число продаж является показателем популярности, тогда К.С.Льюис – даже спустя сорок лет после его смерти – остается одним из самых популярных христианских мыслителей.

Джон Толкин и дар смерти

Неизбежность смерти – данность, с которой всем приходится иметь дело, как бы того ни хотелось. С момента грехопадения само понятие «жизнь» становится относительным, поскольку жизнь превращается в процесс временно продолжаемого выживания или, еще точнее, некоторое время оттягиваемого умирания. Как в классической компьютерной игре «Тетрис» выиграть невозможно – можно только оттянуть проигрыш. Человеку может удастся уберечься от болезней и несчастных случаев, но смерти он все равно избежать не сможет.

Генетический механизм естественного умирания более-менее ясен. У наших хромосом имеются концевые участки, неспособные к соединению с другими хромосомами. Они называются «теломеры» – от греческих слов «телос» (конец) и «мерос» (часть) и выполняют в хромосомах защитную функцию. Но ДНК-полимераза неспособна синтезировать копию ДНК с самого конца, вследствие чего теломеры укорачиваются при каждом цикле деления клетки. В итоге максимально возможное число делений клетки оказывается ограниченным длиной теломера. Когда оно исчерпы-

вается, – «game over», процесс прекращается. Мы все «поставлены на счетчик» от самого начала формирования нашего организма.

Интересно, что стволовые клетки способны делиться неограниченно долго. В них при каждом делении теломерные последовательности удлиняются благодаря особому ферменту – теломеразе. По-видимому, до грехопадения подобный механизм действовал и в специализированных клетках органов и тканей. Но добиться такого результата в организмах ученым не удается.

Библии чужды платоновско-гностицистские представления о смерти как «освобождении души от тела». Смерть – это конец. Это прекращение бытия, каковое восстанавливается лишь при воскресении: «Возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3:19). Упованием Израиля была вера не в «жизнь после смерти», а в Искупителя и в воскресение мертвых. Потому-то и забота об умершем в Израиле заключалась не в пышных похородах его «в мир иной», а в том, «чтоб имя его не изгладилось в Израиле». В этом основа левиратного брака (Втор. 25:5,6).

Имя для евреев было знаком принадлежности Богу и Его народу, частью священного Завета. Поэтому крайне важно было сохранение имени в потомках – это служило как бы залогом обетований: «Ради Иакова, раба Моего, и Израиля, из-

бранного Моего, Я назвал тебя по имени, почтил тебя, хотя ты не знал Меня» (Ис. 45:4). В народе Божьем понятие потомства было связано с преодолением смерти.

Тайны, не поддающиеся рациональному постижению, бывает проще понять посредством притч и аллегорий. Такое отношение к смерти впечатляюще продемонстрировано в эпическом произведении Толкина «Властелин колец».

Разные существа, представленные в трилогии, по-разному относятся к жизни. В частности, эльфы бессмертны, и потому им свойственна апатия ко всему, что может случиться. Воспоминания для них значат больше, чем происходящее. По природе своей они мало склонны к жертвенности, без которой не может быть подлинной любви.

С другой стороны, люди у Толкина смертны, но гордыня заставляет их постоянно бороться с собственной смертностью. Они стремятся увековечить свое имя в великих делах и достижениях. Но все тщетно – жизнь прошлым отбирает у них и настоящее, и будущее:

«Смерть всегда стояла у нас перед глазами: нуменорцы, как и в те далекие времена, когда они потеряли свое древнее королевство, жаждали вечной жизни, в которой все пребывало бы неизменным. Могилы королей были пышнее, чем дома живущих, и Властители с большей торжественностью произносили имена предков, записанные в старых свитках, нежели имена своих сыновей». (Здесь и далее пер. Валерий Каррик, Мария Каменкович.)

Представители прочих рас Средиземья обладают гораздо большей, чем люди, продолжительностью жизни, и их отношение ко всему занимает среднее положение между людским и эльфийским.

Совершенно особое место в эпосе отведено хоббитам. Кто такие хоббиты и откуда они взялись, в трилогии не сообщается. Известно лишь, что они неким образом приходятся ближайшими родственниками людей, и даже разговаривают на людском наречии, хоть и несколько переименованном. Однако во многом хоббиты отличны от людей. И одним из коренных отличий является то, что они, будучи свободны от зависти и гордыни, принимают жизнь и смерть просто как данность и наслаждаются простыми радостями жизни:

«Хоббиты смеялись, ели и пили часто и в свое удовольствие, поскольку всегда ценили добрую



Приглашаем вас изучать Библию по урокам-беседам, рассылаемым по почте или онлайн в интернете на сайте GTGold.ru. В уроках обсуждаются темы: Что такое христианство, что такое Священное Писание, проблемы сотворения мира и многое другое. Заявки для записи на библейские курсы можно отправить на наш электронный: konkordiaspb@mail.ru, почтовый адрес: Фонд «Конкордия», а/я 55, Санкт-Петербург, 199004. Россия или отправить SMS'ку с заявкой на курсы на номер: +7 911 821 70 02
Для прохождения онлайн изучения по видео урокам, зарегистрируйтесь на сайте GTGold.ru
Заочное изучение Библии проводится при поддержке Фонда «Конкордия»: 8-800-100-18-55

шутку, а за стол садиться имели обыкновение шесть раз на дню (если, разумеется, было что на этот стол поставить!). Они любили принимать гостей, умели весело провести время в компании и обожали подарки, преподнося их от всего сердца и принимая с неизменным восторгом».

Семьи у хоббитов, как правило, очень большие (холостяк Бильбо – редкое исключение) и детей у них много. В отличие от людей, предметом их гордости являются не достижения предков, а успехи потомков. Хоббиты живут не ради прошлого, а ради будущего. Они преодолевают собственную смертность в своих детях. В итоге, и относятся к ним все, как к детям. Это дает возможность видеть в них аналогию с последователями Христа, которым Учитель заповедал быть как дети (Мф. 18:3,4). И только хоббиты оказываются способными устоять перед чарами Кольца Всевластия, которое дает бессмертие, но, как выясняется, порабощает своего хозяина.

Но хоббиты – хоббитами, а люди – людьми. Наиболее драматичной сюжетной линией трилогии с точки зрения подхода к смерти являются отношения человека Арагорна и эльфийской принцессы Арвен. Ради их любви Арвен отказывается от бессмертия и со временем предстает пред лицом неизбежного – смертью своего возлюбленного. У смертного одра он просит ее раскаяться в своем решении и вернуться к эльфам, вновь обретя бессмертие:

- Я не стану говорить тебе слов утешения, ибо до тех пор, пока мы остаемся в кругах сего мира, утешения нам не дано. Перед тобою последний выбор. Раскайся в своем решении, уйди в Гавань и унеси с собою на Запад память о днях, которые мы провели вместе; память эта будет вечно жива, но останется лишь памятью. Иначе тебе придется смириться и принять Человеческий Жребий.

- О нет, возлюбленный господин мой, – отвечала она. – Выбор сделан давно. Да и нет в Гавани корабля, который отвез бы меня за Море. Я должна принять Человеческий Жребий, хочу я того или нет. Я понесу утрату и низойду в молчание. Но вот что скажу я тебе, о Король нуменорцев: лишь теперь поняла я историю людей и их грехопадения. Я презирала их, считала порочными глупцами, но теперь, под конец, я жалею их. Ибо если, по слову Элдаров, смерть и впрямь не что иное, как дар Единого племени человеческому, то дар этот полон горечи, и принять его трудно.

- Так может показаться на первый взгляд, – ответил Арагорн. – Устоим же в последнем

испытании, ибо в прежние времена мы устояли, отвергнув Тьму и соблазны Кольца. Наш уход полон скорби, но нет в нем отчаяния. Ибо мы не навечно привязаны к этому миру, и за его пределами есть нечто большее, чем память. Прощай же!

В данном диалоге Толкин ссылается на небытие между смертью («Человеческим Жребием» – the Doom of Men) и тем, что он иносказательно зовет «нечто большее, чем память», как на утрату и молчание (the loss and the silence). Это порождает прямые библейские ассоциации:

«Разве над мертвыми Ты сотворишь чудо? Разве мертвые встанут и будут славить Тебя? Или во гробе будет возвещаема милость Твоя, и истина Твоя – в месте тления? Разве во мраке познают чудеса Твои, и в земле забвения – правду Твою?» (Пс. 87:11-13).

Познавши цену жертвенной любви, принцесса эльфов снова отказывается от бессмертия, даже утратив любимого человека, ради которого она оставила бессмертие поначалу. Но есть в словах Арвен нечто, что на первый взгляд кажется еще более парадоксальным. Смерть в них упоминается как «дар Единого племени человеческому».

И в этом предположении содержится весьма глубокий смысл. Да, смерть – наибольшее проклятие, постигшее человечество в результате грехопадения. Но даже из нее Господь извлекает благоговение. В падшем мире Бог творит добро из зла, потому что больше творить его здесь не из чего! Грех порождает смерть. Но Бог использует смерть как оружие против нее же самой. В итоге даже смерть оказывается проявлением благодати: в мире греха и страданий человек, будь он бессмертен, обрекался бы на бесконечные мучения.

Да, смерть – враг (1 Кор. 15:26), но и через нее Господь действует, давая праведникам освобождение:

«Праведник умирает, и никто не принимает этого к сердцу; и мужи благочестивые восхищаются от земли, и никто не помыслит, что праведник восхищается от зла» (Ис. 57:1).

Как говорил Максим Исповедник, завершение жизни – не смерть, а избавление от смерти. А Григорий Богослов указывал, что смертью Бог полагает предел злу, «чтобы зло не стало бессмертным»: праведник не вечно страдает, нечестивец не вечно торжествует.

Как образно выразился Толкин: «Наш уход полон скорби, но нет в нем отчаяния. Ибо мы не навечно привязаны к этому миру, и за его пре-

делами есть нечто большее, чем память». Через смерть последствия падения человека не становятся абсолютными. Человек не приговорен к страданиям окончательно и навечно. Предназначение же человека к блаженству вечной жизни остается неизменным.

Наконец, смертью не только ограничивается власть смерти над человеком. Смертью побеждается и сама смерть:

«А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола... И потому Он есть ходатай нового завета, дабы вследствие смерти Его, бывшей для искупления от преступлений, сделанных в первом завете, призванные к вечному наследию получили обетованное» (Евр. 2:14, 9:15)

«Никто не страшись смерти, ибо освободила нас от нее смерть Спасителя» (Иоанн Златоуст). В соответствии с обетованием Протоевангелия, смерть перестает быть проклятием, лишившись своей абсолютной власти над людьми. Впервые это не как пророчество о будущем, а как свершившийся факт, звучит при Сретении Господнем в словах старца Симеона:

«Был в Иерусалиме человек, именем Симеон ... Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня ... И, когда родители принесли Младенца Иисуса ... он взял Его на руки, благословил Бога и сказал: Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром» (Лк. 2:25-29).

«Отпускаешь с миром». Бессмертие было для Богоприимца бременем, а смерть – освобождением. Ту же мысль мы находим и в известном гимне Франциска Ассизского (1182-1226):

«Вся хвала да будет Тебе, мой Господь, от сестры Смерти,
Чьих объятий никому из смертных не избежать.
Горе тем, кто умирает в смертном грехе!
Блаженны те, кого она застанет за исполнением воли Твоей!

Вторая смерть не причинит им вреда».

Подлинное же бессмертие человек обретает в Небесном Иерусалиме:

«И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет. И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло... Среди улицы его, и по ту и по другую сторону реки, древо жизни, двенадцать раз приносящее плоды, дающее на каждый месяц плод свой; и листья дерева – для исцеления народов» (Отк. 21:1-4, 22:2).

«Наше же жительство – на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе все» (Флп. 3:20,21).

По эту сторону Божьего Царства дар смерти идет рука об руку с даром жизни. Но он – одноразовый. Дар же жизни во Христе пребывает вовек.

Сергей ГОЛОВИН,

Киев

<https://www.facebook.com/sergei.golovin>

Видеолекции

«Беседы по истории русского евангельского христианства»



Выпуск 1:
IX век – середина XVII века

Выпуск 2:
XVIII – XIX вв.

Каждый выпуск включает:
5 дисков DVD и 1 диск mp3

Сборник, является первым систематизированным лекционным видеоматериалом, посвященным истории русского евангельского христианства, который приоткрывает завесу этой малоизвестной части русской истории.

Автор бесед М.С. Каретникова является одним из немногих современных историков русского евангельского христианства, автором многих статей и монографий, посвященных истокам «русского протестантизма».

Стоимость одного выпуска 600 руб.

Заказать:

sales@mirt.ru
Тел. +7 (911) 009 7939
Тел. +7 (812) 575-5212
www.mirt.ru

Как навести порядок в своем закулисье

Несколько лет назад мы арендовали для проведения богослужений зал во Дворце культуры. Это был настоящий театральный зал с большой сценой, кулисами и большим пространством за сценой, где обычно находились какие-то декорации, инвентарь, ящики, коробки и прочая утварь.

На сцене светили фонари, там была яркая, праздничная атмосфера. В закулисье было пыльно, темно, и обстановка там была довольно захлавленная.

СЦЕНА и ЗАКУЛИСЬЕ – отличный образ не только того, что происходит в служении, но и в жизни вообще.

Когда мы служим на виду у людей, проповедуем о видении, провозглашаем истины Слова Божьего, мы как бы находимся «на сцене». На нас светят фонари, мы на виду у всех, мы хотим показать себя с самой лучшей стороны. Идеальная картинка! Экшн, действие, движение. Лозунг здесь: «Я действую».

Закулисье – это приватная, сокрытая от чужих взглядов часть жизни, в которую не пускают посторонних, там частенько царит беспорядок и, что там говорить, бывает не так светло, как хотелось бы. Но именно закулисье – это та тайная комната, в которой строятся отношения с Богом и решаются многие духовные вопросы. Здесь сокрыта истинная сущность человека, здесь его «бытие», его обнаженное «Я есть».

Эти две части – публичная и приватная – связаны друг с другом. Начнешь пренебрегать приватной, закулисной жизнью, допускать там мрак, беспорядок и темные секреты, и это, несомненно, окажет разрушительное влияние на публичную жизнь.

Навести порядок в своем закулисье – задача каждого. Как это сделать?

- 1) Включите побольше света, пусть не будет сумрачных закоулков.
- 2) Решительно наведите порядок, все должно быть на своих местах, главное – на главном, второстепенное – на второстепенном.

3) Уберите ветхий хлам. Ненужное – на свалку!

4) Тщательно протрите всю пыль. Пусть будут свежие краски и обновление. Храните себя от затхлости и плесени.

Когда вы наведете порядок в своем закулисье, вы будете выходить на сцену этого мира сильным человеком, наполненным истиной и присутствием Бога, а не человеком слабым, мятущимся и полным сомнений!

И помните: «На сцене речи говорят, а в закулисье бьется сердце...»

*Игорь СОКОЛОВ,
Санкт-Петербург*

Ненужные вещи

Прощение

Самые дорогие вещи нельзя купить. Они даются даром. Жизнь, любовь, свобода, достоинство, дружба, счастье... Все это нам подарено.

Но человек отказывается от дара и пытается перевести все это в разряд товарно-денежных отношений, обмена: «ты мне – я тебе». Дар оказывается ненужным. Вместо того чтобы его принять, мы начинаем торги.

Почему так? Потому что дар ставит нас в неудобное положение. Положение кланяющегося, принимающего, благодарящего (дарящего ответное добро). Все это неприемлемо для нашего «Я», которое готово платить и воевать, даже давать и прощать, но не готово смиряться, принимать, быть прощенным и принятым.

В этом смысле наиболее унижительно прощение. Кто-то должен подарить мне эту милость, потому что я не смог ничего предложить в оправдание своей вины и в уплату за свой долг. Я оказался несостоятельным и сдался на суд или милость. Теперь я в руках другого.

Я делал все, чтобы этого не случилось. Воевал до последнего патрона. Торговался до последнего гроша. Блефовал. Врал. Играл. Но вот теперь у меня ничего нет – кроме вины и долга.

Прощение – прекрасная вещь, особенно для того, кто прощает. Но принять его сложно. Если можно не принимать, его не будут принимать.

Принять прощение – значит принять свою несостоятельность, пройти через смерть своего «Я» и смиренно отдаться на милость другого.

Это совершенно ненужная, смертельно опасная вещь. После прощения нельзя жить прежним. Все меняется, «Я» уменьшается до исчезновения. Но именно с прощения начинается новая жизнь, жизнь благодарения.

Примирение

Когда я говорю о войне, я могу рассчитывать на поддержку одной из сторон конфликта. Когда я говорю о примирении, я получаю шишки со всех сторон. Никогда еще меня так не проклинали, как за дерзость оспорить войну.

Примирение не нужно никому. Агрессор действует с позиций фактической силы, и моральные аргументы его не остановят. Потерпевший действует с позиции моральной силы, надеясь, что рано или поздно она станет силой фактической и позволит восстановить справедливость и отомстить обидчику.

Каждый считает себя добрым и не желает мириться со злом и злыми. Каждый делит всех на наших и не наших. И деления эти неустранимы, и война потому бесконечна.

Но правда в том, что без примирения добрые не смогут победить злых. Почему? Потому что добрые не смогут проявить свое добро, а злые раскаяться в своем зле.

Примирение начинается не с военного трибунала, когда чувство мести удовлетворено и можно проявить великодушие победителей. Примирение нужно уже сейчас, в разгар войны.

Нужно исцеляющее примирение с Богом как с высшей правдой, с собой, своим прошлым, своими ближними. Тогда мы становимся цельными, неделимыми, непобедимыми. И как раз тогда, когда мы становимся внутренне цельными, мы начинаем понимать условность делений и обретаем силу их устранить, то есть победить.

Ведь чего больше всего боится «враг»? Того, что его «враг» и его война – не правдивые. Того, что все это обусловлено не объективными условиями, а его собственным преступным, ложным, аморальным выбором. Такое примиряющее видение ведет не к поражению, а к победе.

Напротив, отсутствие нашей внутренней цельности усиливает «врага», создает для него удобный «вражеский» образ, подтверждает его безумную версию, что все всем враги и потому война оправдана всегда и со всеми.

Примирение не нужно тем, кто верит в «объективную реальность» врага и войны. Они боятся его как утреннего света. Потому что тогда откроется, что они воевали сами с собой; что они сами сделали себя врагами всех; что они сами лишили себя добрых соседей и верных друзей; что никто против них зла не замышлял; что их злой выбор ничем не был оправдан; что их вину не с кем разделить; что стрелки не на кого переводить.

Примирение (видение и практика жизни без «врагов») не делает нас беззащитными. Мы можем и должны защищаться от людей с оружием. Но не как от «врагов», а как от душевнобольных, обезумевших ближних, вообразивших себя героями священной войны и объявивших ее всем сразу.

Смирительная рубашка и принудительная изоляция могут обезопасить буйных от самих себя и всех небуйных от буйных. Но только любовь сможет исцелить их. Ее понадобится очень много, чтобы однажды смирительные рубашки можно было бы снять, чтобы на смену кулакам пришли объятия.

Михаил ЧЕРЕНКОВ,
Киев

Библиотека
христианского
общества



«Библия для всех»

*Свыше 27 тысяч книг и журналов
православных, католических,
протестантских авторов.
Свыше 5000 дисков всех форматов
Общедоступная запись по паспорту.*

Адрес сайта: www.bible.org.ru

E-mail: library@bible.org.ru

Адрес: ул. Грибакиных, д. 40 (м «Обухово»)

Тел. (812) 368-43-47; (812) 368-43-37

Часы работы:

09.30-18.00 (обед 13-13.30),

Благочестивое непрощение

«Прости нам... как и мы прощаем... Здесь, увы, нет нужды в гирлянде. Простить в данную минуту нетрудно. Но прощать и дальше, прощать одну и ту же обиду каждый раз, когда о ней вспоминаешь, – настоящая борьба»

К.С. Льюис «Письма к Малькольму»

Библия нам говорит, что мы должны прощать. Нет, не так. Библия говорит, что мы не можем не прощать, потому что Бог простил нас. Прощение, как черта характера Бога, является необходимым условием наших взаимоотношений с другими людьми, необходимым условием любви к ним.

О прощении много говорят и спорят. Говорят христиане, говорят психологи всех школ, философы, социологи, друзья за чашкой чая. На тему прощения пишутся научные работы. И не зря, потому что прощать – это непросто и не очень понятно как. Какой механизм у прощения и как должен выглядеть конечный результат в реальности?

Что такое – прощение? А если я принял решение простить, то это прощение? А если принял решение и вроде простил, а гнев, обида осталась, значит, я не простил? А всё, всё нужно прощать? А если, например, убили всю твою семью, детей, и это прощать?! И что, с этим человеком я должен чай пить потом, и это значит – простить?!

Вопросов очень много.

Вспомнился один разговор. Молодой человек сидит передо мной, разговариваем о прощении. Он – христианин. И его волнует, простил ли он своего отца, который бил его и его мать. Мать из-за побоев потом умерла. Отец жив и иногда звонит ему. Сам наш герой, назовем его Александр, инициативы в общении с ним не проявляет.

Говорит о том, что простил отца, но когда отец звонит, то разговаривать с ним Александр не может: накрывает обида и злость. Потом кается, опять принимает решение простить, потом опять обида и снова покаяние.

И в связи с этим он пришел с вопросами: Как простить? Что такое прощение? Ведь много говорится о том, что прощение – это решение, и

Бог совершит! А здесь почему-то не совершает... С ним, Александром, что-то не так? Не так прощает? Не так молится?

Начинаем разбираться. И в Писании мы видим, что когда мы приходим к Богу, Он нас спасает, меняет нашу жизнь, наши отношения, и многое меняется чудесным образом. Но при этом Писание нам говорит и о том, что много есть вещей, над которыми нам нужно работать самим. С Божьей помощью, но все-таки самим и день за днем. И прощение – это та духовная работа, работа души, которая необходима, если мы хотим расти и становиться похожими на Христа.

Во многих проповедях говорится, что прощение – это, прежде всего, решение, а душа и эмоции сами, мол, потом изменятся. Рассуждают так: мало ли, что обида осталась! Молись больше, и обида уйдет!

Может быть, уйдет, а может, и нет. Как у того же Александра не проходит и не уходит. И этот яд непрощения отравляет дальше душу, хотя решение принято, и не раз, и не два. Ситуации бывают разные, и последствия разные, и есть те, которые, кажется, невозможно простить. Человеку невозможно. Но Богу возможно. Возможно вместе с Богом принять решение и пройти этот путь обиды, скорби и боли, горя от причиненного нам зла, чтобы перейти на другой берег от «до» до «после» и отпустить. И не возвращаться.

А что может происходить, если путь не пройден? Если мы приняли решение, но обида, боль, гнев остались, и мы с этим ничего не делаем?

Игнорируя свое эмоциональное состояние и ничего не делая с теми чувствами непрощения, которые остались еще, мы становимся на опасный путь. Путь, на котором мы начинаем прятаться и прятать большую часть себя, НЕ замечать ее, обесценивать и ждать, что все само пройдет.

Не пройдет.

Может быть несколько вариантов. Варианты очень благочестивые, улыбающиеся, мирные, лицемерные и горькие. И самый распространенный из них – это принимать решение простить и отречься от той истины, которая происходит в душе. Отмахиваться от нее и говорить: «Нет, это не так, ведь я принял решение! Я простил!» И делать хорошую мину при плохой игре.

И это не от злого умысла, а потому что – так надо. Можно улыбаться, когда больно, и если обидчик подходит, то сквозь зубы благослов-

лять его, а потом лелеять свою злость и обиду, говорить про этого человека гадости за его спиной, и утверждать: все хорошо, я простил же, принял решение.

И получается такое благочестивое непростение. Внешне одно, а внутри – другое.

Или просто страдать, если обидчик остался в прошлом, винить себя за эти чувства, снова каяться и снова страдать. Боль и обида отравляют всю жизнь человека: и в семье, и в церкви.

Если прощение происходит только на уровне «решения», но ничего не происходит на уровне эмоций, то это похоже на то, как из тюрьмы выпускают под домашний арест: вроде выпустили обидчика на «свободу», а на самом деле на нем браслет, отслеживающий и контролирующий его местонахождение. То есть, реально он еще в тюрьме и это тоже наказание, это не свобода. Для того, кто не простил и не отпустил, в первую очередь.

Что же делать?

Говорить о свой обиде, боли и гневе Богу и человеку. Безопасному человеку, тому, кто выслушает, не осудит и утешит. Кто примет эти чувства без всяких «но», без оценки и осуждения. Признает, что это справедливые эмоции, и это не грех, а просто эмоции, и что да, обидчик ви-

новен, и ты его отпустил, но плачешь и злишься сейчас, и я с тобой в этой злости, отчаянии и боли. И Бог сейчас с тобой в этой боли и злости. И это очень не простой и не короткий путь, но только так мы можем двигаться вперед, отпустить, прощать, чувствовать и свободно жить.

Может возникнуть вопрос: а если только Богу в одиночестве все выплакать, рассказать?

Можно и так. Но когда я об этом слышу, то мне кажется, что это некоторое лукавство, побег от отношений, не-до-прощение. Легко быть святым в одиночестве, но очень трудно в отношениях. И будучи уязвимыми в отношениях с другим человеком, мы начинаем чувствовать и бережно относиться к уязвимости других людей. И чувствуем ту нежность, с которой мы должны увещевать. Бог утешает нас и через других людей.

Прощение – это и осознанное решение, и горевание по поводу сделанного нам, и выход в мир и покой, и восстановление отношений. Длинный путь. И очень непростой и тернистый.

Учись прощать, молись за обижающих,
Зло побеждай лучом добра,
Иди без колебаний в стан прощающих
Пока горит Голгофская Звезда.

Учись прощать, когда душа обижена,
И сердце, словно чаша горьких слёз,
И кажется, что доброта вся выжжена,
Ты вспомни, как прощал Христос!

Учись прощать, прощай не только словом,
Но всей душой, всей сущностью твоей.
Прощение рождается любовью
В борении молитвенных ночей.

Учись прощать, в прощении радость скрыта,
Великодушие лечит как бальзам,
Кровь на кресте за всех пролита,
Учись прощать, чтоб был прощен ты сам.

Борис Пастернак

И пройдя весь путь скорби и простив всей своей сущностью, мы и сами выпускаем себя на свободу. Свободу жить, любить людей, быть с ними в отношениях и служить им.

Наталья ВЛАСИХИНА,
Санкт-Петербург

«Изменения, которые исцеляют»

Генри Клауд

Необходимо понять свое прошлое, чтобы обеспечить себе здоровое будущее.



В этой книге доктор Клауд шаг за шагом проводит читателя по пути изменений, приближающих нас к Божьему образу.

Доктор Клауд раскрывает проблемы и описывает результаты, которыми сопровождается каждый шаг на этом пути. Он показывает нам, что в нашей жизни нужно изменить и что приведет нас к исцелению.

www.mirt.ru

Смысл эпитафий

Хоронить близкого человека непросто. Но этот опыт не обойти практически никому из достигших зрелого возраста. А многие приобретают его гораздо раньше. Все мы смертны. Погребальные ритуалы обычно устроены так, чтобы помочь человеку осмыслить произошедшее и затем внутренне отпустить того, кто ушел раньше. Свою отдельную функцию в данном процессе выполняет эпитафия – поминальная надпись на надгробии. Буквально с греческого это слово так и переводится – «надгробный».

Возникновение эпитафий относится к весьма отдаленным временам. Хотя принято считать, что обычай этот возник в Древней Греции, легко убедиться в том, что он был характерен для многих ранних цивилизаций, например, для Египта, Древней Иудеи, Вавилона, Парфии, Китая и особенно для Японии. Убеждаясь в хрупкости и краткости человеческой жизни, соприкасаясь с гранью жизни и смерти, человеку необходимо на что-то опереться. И здесь особую ценность приобретает вера. Так было тысячелетия назад, так остается и поныне.

Исповедание веры

В прежние времена смерть фактически была частью повседневной жизни людей. Невысокая продолжительность жизни, неизлечимые болезни, высокая детская смертность. А для христиан первых веков ко всему прочему добавлялся постоянный риск, связанный с тем, что их религия была объявлена вне закона. Тысячи и тысячи из них обрели мученический венец. Вряд ли их близкие, отдавая им последний долг уважения, думали о том, что они создают исторические источники. Они ждали скорого пришествия Своего любимого Господа.

По понятным причинам надгробные надписи редко многословны, поэтому иногда они больше возбуждают любопытство, нежели удовлетворяют его. Первые христиане в основной своей массе были людьми простыми и небогатыми, как об этом и писал апостол Павел (1 Кор. 1:26). Вот почему часто их эпитафии выполнены неумело и неграмотно, но в катакомбах они остались в веках. Их главная отличительная особенность – свидетельство веры в воскресение из мертвых и бессмертие в Божьем присутствии. Рядом со словами нередко помещались христи-

анские символы: различные вариации креста, «ихтус», то есть рыбка, якорь и другие.

Вот что писали в те времена язычники: «Мое нежнейшее дитя», «Мой дражайший муж», «Моя дорогая жена», «Да будет тебе земля пухом», «Да упокоятся кости твои», «Посвящено богам погребения», «Отошедшим духам», «Прощай».

А теперь ряд примеров христианских эпитафий: «Покойся в мире», «Живи в Боге» или «во Христе», «Живи вечно», «Нашел покой», «Бог да оживит твой дух», «Не плачь, дитя; смерть не вечна». Хорошо видно, что наставления того же Павла не пропали даром, а он писал: «...дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды» (1 Фес. 4:13).

Давайте еще мысленно пройдем длинными коридорами Римских катакомб и вчитаемся в надписи. Вот две эпитафии мученикам, относящиеся вероятно к III веку: «Здесь Гордиан, курьер из Галлии, замученный за веру, со всей его семьей покоится в мире. Воздвигла служанка Феофила».

Следующая гораздо пространней и поэтичней: «Александр не умер, он живет над звездами, а тело его покоится в этой могиле. Ибо он стоял на коленях, готовый принести жертву истинному Богу, когда его увели на казнь. О печальные времена! В которые во время священных обрядов и молитв, даже в подземельях, мы не в безопасности. Что может быть печальнее такой жизни? И что тогда подобная смерть? Даже те, кто не могут быть похоронены своими друзьями и родственниками, все равно, в конце концов, воссияют, как звезды на небесах».

А тут, похоже, церковь хоронила своих членов. Немного словно, но весьма достойно звучат эти слова. «Во Христе. Павлину, неофиту. В мире. Прожил 8 лет». «Во Христе. Эстония, дева; странница, прожившая 41 год и 8 дней. Покинула тело 26 февраля». «Болоза, да укрепит Бог тебя, ты прожила 31 год; умерла 19 сентября. Во Христе».

Вот явно надгробие представителя благородной семьи: «Септимий Претекстат Кацилиан, слуга Божий, который жил достойно. Если я служил Тебе, о Господь, я не раскаялся, и я буду благодарить имя Твое. Отдал Богу душу в возрасте 33 лет и 6 месяцев».

А вот скорбь родителей об ушедших детях, высеченная в камне: «Дорогому Кириаку, нежнейшему сыну. Живи в Святом Духе». «Иисус

Христос, Сын Божий, Спаситель, Пастырь. Доброму и невинному сыну, который прожил 4 года, 5 месяцев и 26 дней. Виталий и Марцелина, его родители». «Феликсу, достойному сыну, прожившему 23 года и 10 дней; покинул мир девственником и неопитом. В мире. Его родители сделали это. Похоронен 2 августа». Или слова любящей жены: «Моему дорогому и нежнейшему мужу Касторину, который прожил 61 год, 5 месяцев и 10 дней; достойнейшему. Его жена сделала это. Живи в Боге!»

Исповедание христианской веры перед лицом смерти видно в строках Василия Андреевича Жуковского:

Прохожий, помолись над этою могилой;
Он в ней нашел приют от всех земных тревог;
Здесь все оставил он, что в нем греховно было,
С надеждою, что жив его Спаситель-Бог.

XIX век в русской поэзии среди прочего был отмечен элегическим описанием смерти. В стихах стали открыто выражать скорбь по умершему. Так Николай Алексеевич Некрасов в стихотворении «Я посетил твоё кладбище» выражает свою тоску по покойной супруге. Верой и надеждой пропитана «Эпитафия младенцу» Александра Сергеевича Пушкина:

В сиянье, в радостном покое,
У трона вечного Творца,
С улыбкой он глядит в изгнание земное,
Благословляет мать и молит за отца.

А в самом начале XX века Иван Алексеевич Бунин также напишет поэтическую эпитафию-исповедание под названием «Надпись на могильной плите»:

Несть, Господи, грехов и злодеяний
Превыше милосердья Твоего!
Рабу земли и суетных желаний
Прости грехи за горести его.
Завет любви хранил я в жизни свято:
Во дни тоски, наперекор уму,
Я не питал змею вражды на брата,
Я все простил, по слову Твоему.
Я, тишину познавший гробовую,
Я, воспринявший скорби темноты,
Из недр земных земле благовествую
Глаголы Незакатной Красоты!

Христиане верят в бессмертие, в искупление грехов через жертву Иисуса для вечной жизни с Ним. Поэтому и похороны верующих людей разительно отличаются от любых других похорон. Есть скорбь, но нет места отчаянию. Есть будущность и надежда. Совсем недавно мне внезапно довелось подбирать эпитафию для родной сестры Татьяны. Я и подумать не мог о

Евангелическо Реформатская Церковь России (ЕРЦР)

Приглашаем Вас на конференцию

www.refspb.ru

Человек и Работа Святого Духа



**Доктор
Тони Лейн**

- Профессор исторической теологии, в Лондонской школе богословия (LST) - крупнейшего межконфессионального евангельским теологическим колледжа Европы
- удостоен степени доктора богословия Оксфордского университета, является автором многих книг, на русский язык переведена и широко известна его книга: "Христианские мыслители"



**Пастор
Джеффри
Томас**

- пастор баптистской церкви "Alfred Place", Аберистуит, Уэльс



**Пастор
Дьюи
Робертс**

- выпускник Колледжа Белхафен и Реформатской Теологической Семинарии
- пастор Красногольной Пресвитерианской Церкви в Дестине, Флорида



Для участия
обязательна регистрация:
+7 911 942 16 01,
reformatspb@gmail.com

Здание Пресвитерианской Церкви
СПб, ул. Таллиннская 9, лит. А
метро "Новочеркасская", выход из метро №12

13 - 15 сентября 2016

такой задаче. Сейчас на ее могильном камне три слова из Псалма 90: «Господь – упование мое». Это исповедание нашей с ней общей веры. Но нередко целью эпитафии является лаконично сказать о человеке самое главное.

«Послужной список»

В России эпитафия появляется необычайно поздно – лишь в конце XVI века. В качестве литературного произведения здесь она ведет свою историю с XVII столетия, а именно с творчества придворного поэта и первого русского библиотекаря Сильвестра Медведева. Затем определен литературный стандарт для эпитафий задает Феофан Прокопович. Он был писателем, церковно-государственным деятелем и сподвижником Петра I.

В 1705 году, будучи преподавателем Киево-Могилянской академии, в курсе лекций по поэтике Феофан пишет:

«Замечательной разновидностью эпитаграмм является эпитафия или эпитаграмма, которую обычно пишут на надгробии. Частей и отличительных свойств эпитафии столько же и они те же, что у любой эпитаграммы; и приемы совершенно те же. В первой, или экспозиции, обычно дается краткое перечисление более примечательных деяний покойного, его доблестей или пороков, иногда же отмечается только его общественное положение или состояние и имущество. Во второй же части или в заключении, если покойный был лицом значительным, – помещают для завершения какое-нибудь выразительное изречение, указывающее на краткость жизни человеческой, на ее суету и бренность. Если же покойный был лицом незначительным или достойным осмеяния, то допустимо здесь применять даже шутки или политические остроты».

Надгробные эпитаграммы, в особенности с политическими остротами, в России так и не прижились. Зато на весь XVIII век воцарилась так называемая эпитафия-«послужной список». Для лиц духовного сословия «краткое перечисление более примечательных деяний покойного» – это сокращенная версия жития. Но эпоха выдвинула на первые места «служилых людей». Их эпитафии теперь разрастаются до десятков прозаических и сотен поэтических строк. «Послужной список» становится чем-то вроде светского жития и даже индульгенцией, поскольку часто звучит обращение к Богу с просьбой успокоить душу умершего. То есть по задумке деяния покойного во славу монарха и

отечества должны впечатлить не только прохожего, но и Всевышнего.

Мы уже отметили, что на раннехристианских надгробиях часто писали по возможности точное количество лет и даже месяцев и дней, прожитых человеком. На некоторых надгробиях более поздних времен можно встретить подсчеты длительности жизни с точностью до минут, а иногда даже до секунд. Вероятно, таким образом выражалась идея посвящения Богу всей человеческой жизни без остатка. Но в России XVIII столетия стали фиксировать подсчеты лет, месяцев и дней, в течение которых покойный находился в том или ином церковном сане. Получалось так, что только эти периоды жизни «засчитывались» в качестве служения Богу. Какая-то мораль в тексте в таких случаях не предполагалась.

В то самое время силой своего характера великий русский полководец Александр Васильевич Суворов преодолел сложившуюся традицию. Однажды он рассматривал гробницу одного австрийского фельдмаршала, на которую было нанесено много пышных слов. После осмотра Суворов сказал руководителю своей канцелярии: «К чему такая длинная надпись? Завещаю тебе волю мою. На гробнице моей написать только три слова: «Здесь лежит Суворов»».

Его волю нарушили, и на могильной плите было написано: «Генералиссимус, князь Италийский, граф А. В. Суворов-Рымникский, родился в 1729, ноября 13-го, скончался 1800, мая 6 дня».

Кстати, кому-кому, но этому человеку можно было написать еще очень многое. Например, что он был генерал-фельдмаршал Священной Римской империи и кавалер всех российских орденов своего времени. Полвека спустя внук полководца прислушался к голосу сослуживцев своего великого деда, много хлопотал и в результате выполнил завещание Александра Васильевича. Поэт Ю. Николаев в середине XX века следующим образом выразил свои впечатления от посещения знаменитой могилы:

С годами сердце жаждет простоты,
Побольше дел, поменьше разговоров.
Вот я стою у каменной плиты
С тремя словами: «Здесь лежит Суворов».
Ни мрамора, ни бронзы рядом нет.
Цветы и те глядят чуть-чуть сурово.
Как много надо одержать побед,
Чтоб так звучали три негромких слова!
Когда хватают славу на лету,
Когда о титулах заводят споры,
Я вспоминаю серую плиту
С тремя словами: «Здесь лежит Суворов».

Говорят, о мертвых либо хорошо, либо ничего. На страницах романа «Золотой теленок» его главный герой жестко нарушает это старое правило: «При спичечных вспышках великий комбинатор вывел на плите куском кирпича эпитафию: «Здесь лежит Михаил Самуэлевич Паниковский, человек без паспорта»». В своей надмогильной речи Остап Бендер прежде всего признал, что часто был несправедлив к покойному, а затем назвал его безнравственным самозванцем, гусекрадом, бывшим слепым, который жил за счет общества, имел вспыльчивый характер, отчего и умер. Козлевич и Балаганов, – поясняют И. Ильф и Е. Петров, – остались недовольны таким некрологом. Они всей душой жаждали привычных слов о благодеяниях покойного, о его чуткой душе, «а также обо всем том, что приписывается любому покойнику».

Однажды в ритуальном агентстве мне довелось видеть сгорбленную женщину, которая готовилась к похоронам мужа. Сотрудник агентства предлагал шаблонные эпитафии, отпечатанные и собранные в специальной папочке. А затем разговор приобрел совсем механический характер:

- Дорогому?
- Ну, дорогому.
- Любимому?
- Ну, любимому.

Горько, когда человек один-одинешенек перед лицом утраты и смерти. Не на что опереться. Нечего сказать. Пустота... Даже заезженный

и фактически интернациональный RIP (rest in peace), то есть «покойся с миром» – не такой уж плохой вариант. А вот эпитафия солиста американской рок-группы «The Doors» Джима Моррисона гласит: «Он был верен своим демонам».

На древнеримских захоронениях супругов изредка можно встретить слова: «Прожили вместе» 15, 20, 30, 50 или даже 60 лет «без жалоб или ссор, не обижаясь и не обижая». Какое великодушное свидетельство семейного счастья! А одной из древнеримских христианок церковь не смогла написать на могиле ничего лучше следующих слов: «Дафна, вдова, которая пока жила церковь ничем не отяготила».

Одной из задач эпитафий является подведение итогов жизни. Однако выразить главное в жизни другого человека или своей собственной, и сделать это ярко и лаконично – непросто. А самое главное – чем наполнена наша жизнь? Что, так сказать, в ее сухом остатке? Суета и томление духа?

На могиле Ньютона написано:

«Здесь покоится сэр Исаак Ньютон, который с почти божественной силой разума первый объяснил с помощью своего математического метода движения и форму планет, пути комет и приливы океанов. Он был тем, кто исследовал различия световых лучей и проистекающие из них различные свойства цветов, о которых прежде никто и не подозревал. Прилежный, хитроумный и верный истолкователь природы, древности и Святого Писания, он утверждал своей философией величие Всемогущего Творца, а нравом насаждал требуемую Евангелием простоту. Да возрадуются смертные, что среди них жило такое украшение рода человеческого».

А вот слова на надгробии Мартина Лютера Кинга:

«Наконец свободен. Наконец свободен. Слава Богу Всемогущему, я наконец-то свободен».

На белокаменном могильном кресте священника, богослова и философа Сергея Булгакова кроме имени и жизненных дат лишь два библейских слова: «Верую познаем. Евр. 11:3».



Юридическая компания «ЛЕГИСПРО»

www.legispro.ru

Мы оказываем различные услуги:

- Судебное представительство (наследственные, жилищные, земельные споры, споры с недвижимостью и др.)
- Юридическое обслуживание
- Регистрация/ликвидация организаций
- Получение лицензий и СРО
- Бухгалтерские услуги
- Сопровождение сделок с недвижимостью

Наши контакты:

Рабочий: (812) 920-21-90
Телефон/факс: (812) 570-01-90
mail@legispro.ru

Адрес:

м. «Адмиралтейская»
Санкт-Петербург, ул. Малая Морская, д. 16
(вход с улицы; 1-й этаж; на домофоне № 1)

Надпись на могиле Андрея Тарковского на Русском кладбище в Париже гласит: «Человеку, который увидел ангела».

А на памятнике легендарному московскому врачу Федору Гаазу на Введенском кладбище в Москве высечен его знаменитый девиз: «Спешите делать добро!»

Мой замечательный друг составил великолепную эпитафию для своего погибшего пастора: «Нищий духом, богатый добрыми делами».

Как отрадно видеть плоды верных Богу людей, насыщенных днями! «Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их» (Евр. 13:7). «Напиши: отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними» (Отк. 14:13).

Напоминание о главном

Рассказывают, что однажды на старое кладбище австрийской столицы зашел всклокоченный юноша. И хотя он был представителем богатой еврейской семьи, в тот поздний вечер парень искал тихое место, чтобы свести счеты с жизнью. Бродя среди склепов и могил, его взгляд остановился на одной надписи. Здесь было все, что так нужно в такую минуту: обращение к прохожему, призыв немного отдохнуть, напоминание о бренности бытия, призыв беречь дар жизни и быть счастливым. Простые, но мудрые слова, а также запах смерти произвели отрезвляющее впечатление и спасли в тот день молодого человека. Звали его Стефан Цвейг. Тот самый, что впоследствии стал всемирно известным писателем.

Бывают и курьезные эпитафии. На надгробии в американском Миннеаполисе значит:

«Здесь лежит Эстер Райт, которую Бог призвал к себе. Ее безутешный супруг Томас Райт, лучший каменотес Америки, собственноручно выполнил эту надпись и готов сделать то же самое для вас за 250 долларов».

На старом французском кладбище: «Здесь спит моя супруга. Ах, какой и ей покой, и мне покой!»

В Мексике: «Густава Гумерсинда Гутиеррез Гузман. 1934-1989. Вечная память твоих сыновей (кроме Рикардо, который не сбрасывался)».

Но все это исключения. Как правило, на кладбищах не до развлечений.

У французов есть старая поговорка: «Если однажды ты почувствуешь себя самым счастливым человеком на свете – сходи на кладбище. А когда почувствуешь себя самым несчастным – сходи туда снова». Так сказать, кладбище-терапия.

Как известно, Михаил Юрьевич Лермонтов прожил 27 лет и стал классиком русской поэзии. Стихотворение «Кладбище» он написал, будучи шестнадцатилетним юношей. Вот его первые строки:

Вчера до самой ночи просидел
Я на кладбище, все смотрел, смотрел
Вокруг себя; – полстертые слова
Я разбирал. Невольно голова
Наполнилась мечтами; – и очей
Я не был в силах оторвать с камней! <...>

На протяжении XIX века одна эпитафия становится довольно распространенной на кладбищах Российской империи. По содержанию она напоминает ту, что однажды в Вене впечатлила юного С. Цвейга. Этот текст встречается на старых могилах Санкт-Петербурга, Москвы, Киева, Новосибирска, Великого Новгорода, Риги, Даугавпилса и других городов.

Прохожий! Ты идешь, но ляжешь так, как я.
Присядь и отдохни на камне у меня;
Сорви былиночку и вспомни о судьбе,
Я – дома, ты – в гостях; подумай о себе.

Авторство этих строк с незначительными отличиями приписывается то Павлу Ивановичу Сумарокову, то князю Гавриилу Петровичу Гагарину. Оба были чиновниками и литераторами. Здесь чувствуются отголоски библейской Псалтири и греко-римской античности. «Услышь, Господи, молитву мою и внемли воплю моему; не будь безмолвен к слезам моим, ибо странник я у Тебя и пришлец, как и все отцы мои» (Пс. 38:13).

А вот обращение к живущим в переводе с латыни:

Эй, путник, отдохни-ка ты здесь маленечко.
Не хочешь? Все равно сюда вернешься ты.

Когда внезапная болезнь или даже смерть близкого или знакомого нам человека выдерживает нас из повседневной круговерти, для нас это шанс. Время коротко. Каждому придется предстать перед лицом Вечности, перед Создателем. Как резко обесценивается в такие отрезвляющие минуты почти все, ради чего мы тратим бесценные годы земной жизни! «Сердце мудрых – в доме плача, а сердце глупых – в доме веселья» (Екк. 7:4). С каждым годом мы все чаще оказываемся в домах плача. Это возможность стать мудрее. Как важно при всяком удоб-

ном случае переосмысливать свои ценности, мотивы и цели! Сверять свои приоритеты с сердцем Бога. Синхронизировать свое сердцебиение с Небесами.

В мае 1913 года Марина Ивановна Цветаева написала свою знаменитую поэтическую эпитафию. Ей был 21 год. Здесь тоже есть знакомое нам обращение к прохожему, предложение «сорвать былиночку» и даже отведать дикий плод с могилы. Есть отчаянное желание жить. Есть древнее *memento mori*, но вместе с тем и жажда веры, и главного смысла.

Идешь на меня похожий,
Глаза устремляя вниз.
Я их опускала – тоже!
Прохожий, остановись!
Прочти – слепоты куриной
И маков нарвав букет,
Что звали меня Мариной
И сколько мне было лет.
Не думай, что здесь – могила,
Что я появлюсь, грозя...
Я слишком сама любила
Смеяться, когда нельзя!
И кровь приливала к коже,
И кудри мои вились...
Я тоже была, прохожий!
Прохожий, остановись!
Сорви себе стебель дикий
И ягоду ему вслед, -
Кладбищенской земляники
Крупнее и слаще нет.
Но только не стой угрюмо,
Главу опустив на грудь.
Легко обо мне подумай,
Легко обо мне забудь.
Как луч тебя освещает!
Ты весь в золотой пыли...
- И пусть тебя не смущает
Мой голос из-под земли.

Возможно, попытка составить эпитафию самому себе может стать полезным духовным упражнением. Для этого нужно то, чего так мало в современной городской жизни – уединение, размышление, молитвенный самоанализ. На одном из старых Японских кладбищ есть могила с надписью: «Дурные дела для вечности – пыль, хорошие дела – тоже пыль. Но как ты хочешь, чтобы о тебе вспоминали?»

В пыли земных дел вспоминать в любом случае будут недолго. Но что я скажу своему Создателю? А ты?

*Михаил ЧЕРНЯВСКИЙ,
Хабаровск*

Благословение безработицы

Безработный человек сталкивается со множеством вызовов: безденежья, бессилия, бесперспективности. Но есть и одно благословение безработного – возможность осознать, в чем заключается его истинная ценность как личности, ценность в собственных глазах и в глазах близких.

Культура профессионализма рано или поздно начинает влиять на самоидентификацию человека. Человек воспринимает себя через призму профессии, рабочих процессов и результатов. Знакомясь, он называет свое имя и род деятельности, и это становится важным для него и для общества. Идентификация через профессию достаточно адекватна для взрослого человека, который еще в детстве искал ответ на вопрос: «кем я хочу стать?» именно в понимании выбора профессии.

Работа действительно является одной из ключевых сфер взрослого человека. Однако мы можем говорить о том, что работа становится не «одной из», а просто – одной и только одной ключевой сферой, по отношению к которой все остальные жизненные сферы, приоритеты и процессы – вторичны. Идентификация через профессию вытесняет все остальное. Происходит глубокое отождествление с профессиональным опытом и контекстом.

Герой рассказа В. Пелевина недоумевает: «Может, они и правда не люди, а трудящиеся?». Именно это является главным вызовом. Работа становится единственно важным делом, а профессиональный статус и результаты становятся тем, что формирует ценность человека в собственных глазах и в восприятии общества.

Почему такое положение дел можно считать вызовом и серьезной проблемой? Потому, что человек был создан не для этого. Ценность человека должны формировать другие факторы. Правильное понимание труда и его результатов необходимо нам в том числе и для того, чтобы иметь возможность сбалансировать свою жизнь и становиться целостной личностью.

Труд действительно является самым ранним из всех процессов, в которые был включен человек. Более того, Бог, Который поставил перед

человеком задачу трудиться, Сам представлен в Библии как Бог-Творец. Также и сотворенный Богом по Его образу и подобию Адам сразу же начинает трудиться: давать имена животным. Это то, что мы называем творческим трудом. Перед Адамом и Евой Бог ставит и следующую задачу: «возделывать и хранить» сотворенную Им землю (Быт. 2:15) и этот труд был уже физическим трудом.

Труд не является проклятием, он существовал до грехопадения. Изгнание людей из Эдемского сада, однако, внесло несколько корректив в процесс работы: работа стала очень тяжелой из-за множества внешних факторов, результаты труда стали отчуждаться и не всегда уже приносили трудящемуся радость, труд стал использоваться человеком для повышения собственной значимости и доминирования над другими людьми.

История построения вавилонской башни очень характера в этом отношении. В этой истории люди работают, но цель их труда, в отличие от труда в Эдемском саду, заключается в том, чтобы «сделать себе имя» (Быт. 11:1-9). Люди строят башню до небес, но Библия с некоторой долей иронии рассказывает о том, что Богу понадобилось спуститься вниз, чтобы прекратить это работу.

Незавершенная башня до сих пор является символом искаженного отношения человека к собственной значимости, к работе, к Богу. Все это не случайно, так как в древних культурах право давать имя имел только отец, только тот, кто обладал властью над ребенком. Ведь именно Бог создал человека, Он вдохнул дух в человека, только Он делает человека ценным и только Он дает человеку имя.

Другая история, которая может представлять разительный контраст с повествованием о строительстве вавилонской башни, это история Пятидесятницы, схождения Духа Святого на апостолов Христа. В этой истории Бог тоже спускается, «сходит» на людей, но уже для того, чтобы подготовить их к величайшему из трудов – проповеди Евангелия для всех народов. И вновь речь идет о Боге, людях и их работе.

История Пятидесятницы – это противовес истории вавилонской башни. Бог сходит к смиренно ожидающим Его людям для того, чтобы подготовить их, благословить и направить действовать. Ведь Сам Бог – Творец, труженик, действующий, продолжающий работать в мире и после субботнего покоя. Он на-

правляет и человека трудиться, Он дает ценность человеческому труду, Он прославляется результатами работы.

Безработица вскрывает отношение человека к работе, к себе самому, к Богу. В этом благословение безработицы. Иными словами, безработному человеку стоит задаться вопросом «для чего?», а не «за что?»

Когда человек теряет работу, когда руки, привыкшие к труду, опускаются, мы вспоминаем о руках Божьих. Когда привыкший напряженно работать мозг начинает изнывать от вынужденного безделья, мысли возвращаются к Источнику всего. Когда нет уже профессионального статуса, нет результатов, мы мучительно ищем то, что делает нас людьми, придает нам ценность и значимость вне приобретенных статусов и достигнутых результатов. В этом благословение безработицы.

Человек, который верит, что главная его ценность заключается в том, что он сотворен и куплен Богом, а главный его статус не приобретается, а дается Христом на кресте, способен на многое. В том числе и на то, чтобы достойно пройти период безработицы, не опуститься, не спиться, не испортить отношения с людьми, в глазах которых он может утратить свою значимость профессионала, добытчика, лидера. Можно потерять работу, но нельзя терять лицо: спокойное и уверенное отношение к жизни, ко всем ее проявлениям, понимание того, что Христос является Господом всего (Кол. 1:19) и что Его господство придает верующему сил даже в самые трудные периоды.

Безработность не может быть нормальным положением дел. «Кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фес. 3:10). Но только человек, для которого работа не является единственным смыс-



**ХРИСТИАНСКИЙ
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН**

109316 г. Москва
Волгоградский пр., д.17, стр.1, 2 этаж

Понедельник - Суббота - 10:00 - 19:00
(без перерыва на обед)
Воскресенье - выходной

(495) 676 49 83
clcmoscow@yahoo.com
www.philadelphiabooks.ru

лом жизни, может достойно пройти период без работы. Более того, человек, который понимает истинный смысл труда и то, как Образ Божий способен проявляться в работе, придавая ей ценность, способен работать посвященно и плодотворно.

Такое понимание делает работу служением Богу. Таким служением, по словам Мартина Лютера, можно «заполнить всё: поля, мастерские, кухни...» Отношение к работе, как служению Христу, желание в работе осуществить христианскую миссию преобразования общества и свидетельства о Христе является благословением уже не только для работающего, но и для всех: коллектива, клиентов, страны. Время безработицы, прожитое достойно, в доверии Богу, сменяется временем профессионалов, достигающих максимума и меняющих мир.

Денис ГОРЕНЬКОВ,
Киев

«Правильность» или мудрость?

«Случилось, что когда мы направлялись в молельню, нам встретилась некая молоденькая служанка, имеющая духа-пифона, которая приносила большой доход своим господам пророчествами. Она, следуя за Павлом и нами, кричала, говоря: «Эти люди – рабы Бога Высочайшего, которые возвещают вам путь спасения». И это она делала много дней. Павел, разгневавшись и обратившись к духу, сказал: «Повелеваю тебе во имя Иисуса Христа выйти из нее». И он вышел тотчас же» (Деян. 16:16-18, перевод И. А. Левинской).

Современные христиане, читая этот отрывок, обычно задаются вопросом: почему апостол Павел изгнал духа, ведь девушка говорила правду, а уж тем более – почему он разгневался? Между тем, как мне кажется, христиане первого века явно не задавались такими вопросами, и отрывок вообще не должен был вызывать у них никакого недоумения. В чем причины непонимания описанной ситуации нашими современниками? Я вижу три причины этого.

Во-первых, мы сегодня загипнотизированы понятием «правильности». Некоторые толкователи пытались приводить утонченную и усложненную аргументацию, в соответствии с которой гнев Павла надо понимать как реакцию на «недостаточную ортодоксальность» слов девушки. Ирина Левинская в своем историко-филологическом комментарии совершенно справедливо демонстрирует избыточность подобных построений. Это лишь современному христианину (да и то не всякому) свойственно представление о том, что «достаточная ортодоксальность» тех или иных словесных формулировок сразу снимает все проблемы, а их «недостаточная ортодоксальность» обязательно должна создавать некие проблемы.

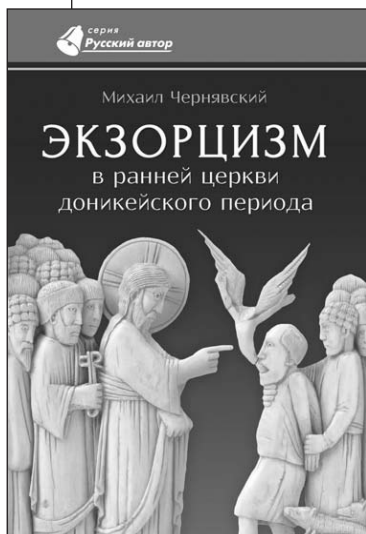
«Он [священнослужитель] может говорить лишь простые слова, пусть даже и богословски верные. И он может говорить Слово, даже если делает неверные формулировки и допускает богословские неточности», – однажды прочитав эти слова Пауля Тиллиха, я навсегда их запомнил. «Правильность» человеческих словес в отношении Бога всегда будет категорией очень зыбкой и даже эфемерной. Что же тогда гово-

«Экзорцизм»

Михаил Чернявский
В ранней Церкви Доникейского периода

История ранней Церкви представляет собой огромный интерес для исследователей, поскольку только здесь мы можем получить представление об истоках учения и практической жизни христианства. При том, что первые века церковной истории изучены вдоль и поперек, в ней еще остаются значительные белые пятна.

Одной из таких малоизученных тем является экзорцизм, то есть изгнание бесов.



www.mirt.ru

речь о «правильности» слов, изрекаемых злыми духами? В Мк. 1:24 и Лк. 4:41 повествуется о том, как Иисус изгоняет бесов, которые говорят совершенно правильные вещи.

Итак, «правильность» слов – понятие растяжимое, а вот одержимость злым духом (или наоборот – принадлежность Богу и водительство Духом Святым) – гораздо конкретнее. Именно последний аспект прекрасно понимали современники Луки и, не будучи, как мы, загипнотизированы категорией «правильности», прочитывали текст, не спотыкаясь на том простом факте, что Павел изгоняет злого духа просто потому, что он злой дух.

Нельзя не сказать о том, что говорить «правильные» вещи человек, имеющий серьезные духовные проблемы, может до поры до времени. В конце концов, проблемы дадут о себе знать. И, похоже, касается это не только отдельных верующих людей, но и целых церквей и конфессий. Сегодня многие из таковых духовных проблем становятся явными именно потому, что «правильность» еще недавно говоримых некоторыми духовными лидерами слов вдруг поблекла перед вышедшей наружу их духовной несостоятельностью. Хотя это вовсе не означает, что они непременно одержимы «духом-пифоном». Собственно, вопрос о том, почему злые духи нередко говорят правильные вещи, в свете сказанного уже не должен нас ставить в тупик: говорят они их по многим причинам, например, это в каких-то случаях им просто выгодно.

Вторая причина, по которой наш современник спотыкается на процитированном отрывке, заключается в том, что, помимо загипнотизированности «правильностью», он почему-то привык витать в облаках в совершеннейшем отрыве от реальности. За привычкой к умозрительности мы не видим того, что многие библейские повествования, оказывается, имеют совершенно четкие параллели и с нашей действительностью.

Не знаю, как в других городах, но в своем городе я нередко наблюдал довольно странных проповедников (обычно проповедниц), которые посреди улицы или в общественном транспорте дикими голосами и с довольно пугающим видом «возвещали Евангелие».

Разумеется, люди от них шарахались. А ведь и эти проповедницы говорили, вроде бы, «правильные» вещи (опустим здесь тот факт, что под Благой вестью в этих проповедях обычно понимались почему-то темы, связанные с адом, «концом света» и т. п.).

И вот здесь возникает вопрос: что более существенно – «правильность» этой проповеди или то, что данная проповедь, скорее, отвращает людей от веры, чем привлекает к Богу?..

Итак, сравнение девушки в Филиппах и наших проповедниц (которые, опять же, вовсе не обязательно все являются одержимыми) также должно помочь нам гораздо живее представить ситуацию и понять текст Деяний. Дело ведь не в «правильности» слов, а в их спасительности.

И вот здесь мы переходим к третьему пункту. У некоторых современных христиан (хотя это зависит от конфессии) странное представление о духовности как таковой. Многие готовы принимать любое экстатическое проявление оной именно потому, что оно экстатическое, неординарное, «не-разумное». Чем неразумней, тем «духовней».

И ведь находятся христиане, которые описанных выше проповедниц воспринимают как эталон христианского «дерзновения». Якобы с них следует брать пример того, как надо смело «возвещать Слово». Но разве апостол Павел был не смел? Разве он не был водим Духом? Но мы не можем представить его дико орущим посреди улицы.

Противопоставление духовности и разумности – отдельная проблема в некоторых конфессиях. Известно, что определенные проповедники полюбили это противопоставление и ухитряются до такой степени поносить разум, что он приобретает у них демонические черты. Не буду долго об этом говорить, а сошлюсь на замечательные слова из Ис. 11:2, где говорится о Духе Господа, духе «премудрости и разума», «совета и крепости» (в другом переводе – «разумения и силы»), «ведения и благочестия». Из шести характеристик четыре – это синонимы одного ряда: премудрость, разум, совет (разумение), ведение (знание). Да и «благочестие» в иных переводах фигурирует как «страх Господень», что явно отсылает нас к знаменитым словам: «Начало мудрости- страх Господень, и познание Святого – разум» (Пр. 9:10).

Осталось лишь указать на то, что вынесенные в заглавие «правильность» и мудрость – не одно и то же. Если первая, как было сказано, эфемерна, то вторая конкретна. Ее конкретность в ее ответственности. Мнимая или формальная «правильность» действительно может и отвратить человека от Бога, а уж тем более от церкви, которая излишне возлюбила эту формальную (я бы еще сказал – мертвую) «правильность». А вот подлинная мудрость лишь приближает к Богу.

На фоне дежурных призывов к духовности сегодня хочется призвать служителей Церкви к адекватности. Адекватность – это соответствие. Очень хочется, чтобы и наши слова, и наше поведение были адекватны. Чтобы они соответствовали возможностям восприятия наших слушателей, чтобы воистину от нас не шарахались, как от тех уличных проповедниц, чтобы не шарахались от наших церквей, от нашего провозвестия. Ибо не будет нам оправдания в том, что слова наши были формально «правильными»...

*Алесь ДУБРОВСКИЙ,
Минск*

О неединстве церкви

Однажды на заре своего христианского пути я благовествовал своему коллеге по работе. Немного послушав, он прервал мой монолог краткой речью, смысл которой был таков: «Вы, христиане, сначала сами разберитесь, кто у вас правильное, вон сколько вас: и католики, и православные, и баптисты, и пятидесятники, и харизматы. И все вы говорите, что вы самые правильные христиане».

В то время я ничего не мог возразить на эти слова и на этом мое благовестие этому человеку закончилось. Но тот разговор остался у меня в памяти.

Каждый, более-менее разбирающийся в этом вопросе, может добавить и много других направлений христианства, особенно протестантского толка. Эта неоднородность, а подчас и противостояние одних деноминаций другим, конечно

же, не способствует укреплению христианства как единого целого и распространению его во всем мире, к чему призывает нас Господь. Дело доходит до взаимных обвинений в неправильном понимании учения Иисуса Христа в той или иной ее части, приклеивания ярлыков, самовозвеличивания и т.д. Все это вызывает огорчение!

Как быть? Как быть с молитвой Иисуса, изложенной евангелистом Иоанном в 17 главе его Евангелия? Приведу всего два стиха из нее:

«Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их. Да будут все едино, как Ты Отче во Мне и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино – да уверует мир, что Ты послал Меня» (20-21).

Воля Бога, выраженная в этих словах, предельно ясна – все христиане, верующие во Христа, должны быть так едины между собой, как Христос Сын с Богом Отцом. Это единство выражается в одних мыслях, в одних чувствах, в одних мотивах поступков. И Апостол Павел к этому призывал неоднократно в своих посланиях: «Будьте единомысленны между собой» (Рим. 12:16); «имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единокорны и единомысленны» (Флп. 2:2). К этим стихам можно добавить и Рим. 15:5, Флп. 2:5, 1 Пет. 3:8.

Но особенно впечатляет Рим. 16:17. Это крик души! Уже после всего, что Павел написал в этом послании, уже перейдя к личным приветствиям, в конце письма он восклицает:

«Умоляю вас братья, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них».

История показывает, что церковь не остереглась, не уклонилась, но распалась на части, и дьявол очень искусно использует эту ситуацию, насаждая псевдохристианские части вроде церкви мормонов и церкви «Последнего завета» Виссариона и многие другие.

Газета «Мирт» в социальных сетях



www.vk.com/gazetamirt



www.facebook.com/groups/gazeta.mirt/

Теперь извечный вопрос: что делать? Что делать с этим коктейлем из различного рода толкований Нового Завета, всевозможных добавлений, накопившихся за почти двухтысячелетнюю историю христианства (я не имею в виду псевдохристианство – с ним мы должны вести духовную битву)? Ведь они сильно влияют на повседневную жизнь христиан, желающих жить по воле Бога.

Очень хочется привести примеры этого влияния (которое не всегда несет благо), не с целью осуждения, но именно как примеры, но это все-таки будет отражать мою личную точку зрения, мое личное понимание Священного Писания. Не хотелось бы, чтобы читатели видели во мне противника этих деноминаций, так как в действительности я им и не являюсь. Моя цель, чтобы христиане задумались о том, как решить этот вопрос, когда у нас один Бог, одна книга, по которой мы стараемся жить, и парадокс – мы не единомысленны!

Немного о моих исканиях решения этого вопроса. Приблизительно год-полтора назад у меня было побуждение помолиться за те церкви во всем мире, которые угодны Богу. К этому времени я уже достаточно хорошо знал Писание, чтобы понимать, кто угоден Ему. Это выразилось в трех предложениях:

- За те церкви, которые признают Иисуса Христа как Господа и Спасителя;
- За те церкви, которые поклоняются Ему в духе и истине;
- За те церкви, которые ищут выполнения Его воли, а не своей.

Помолился один раз, через какое-то время другой, а потом это стало одной из постоянных тем моих молитв.

Дальше – больше. Стал молиться, чтобы Бог убрал из церквей разных направлений то, что не угодно Ему. Хочу заострить внимание читателя на фразе – не угодно Богу! Не угодно не нам, людям, а именно Ему – Богу! Только Он один вправе решать, что Ему не угодно в каждой деноминации, в каждой поместной церкви. Только Он один знает это в полной мере, потому что Он знает все помышления человека и мотивы его поступков и ничто не скрыто от Его глаз. А люди склонны видеть недостатки других церквей (и я вполне допускаю мысль, что эти обличения справедливы) и умалчивать или преуменьшать свои.

Итак, мое видение решения проблемы неединения и неединодушия в том, чтобы присоединиться к молитве Иисуса Христа о единстве верующих во имя Его, чтобы каждый в своем сердце искренне сказал: «Не моя воля, но Твоя да будет». Просить у Бога, чтобы Он убрал из Церкви все лишнее (я не имею в виду мебель), чтобы Он изменял ее, приводя в соответствие со Своим замыслом.

В этом проявится и послушание, и кротость, и тогда что-то начнет происходить в церквях, тогда верующие будут готовы ПРИНЯТЬ какие-то изменения. Я предполагаю, что это будет происходить трудно – нелегко сразу менять взгляд на некоторые вопросы христианства. Но если мы действительно хотим иметь христианство как единое целое во всем мире, если наши сердца стучат в унисон с сердцем Иисуса – мы должны идти по этому пути.

Сколько времени займет этот процесс и как это будет происходить – мне неизвестно. Тут, наверно, многие подумают: это утопия. Невозможно, чтобы христиане, воспитанные и укорененные в той или иной деноминации, изменили свое понимание некоторых мест Священного Писания. И особенно тяжело это будет сделать служителям. Но я верю в силу молитвы, если она соответствует воле Божьей. Предлагаю всем присоединиться к этой молитве.

Валерий УРАЗОВ,
Комсомольск-на-Амуре

«Расточительный Бог»

Тимоти Келлер

Возрождение основ христианской веры

Вооружившись тактикой интеллектуального подхода к пониманию христианства, автор выявляет суть Благой вести, заключенной в наиболее известной из евангельских притч. В истории о блудном сыне, Иисус раскрывает расточительную благодать Бога по отношению как к атеистам, так и к моралистам.

Т.Келлер – автор бестселлеров «Разум за Бога» и «Зачем работать».

www.mirt.ru



«Ангел на каждой улице арендует соседний дом»

О даре и предназначении поэта написано много. Сами поэты пытались постичь тайну своего таланта, разбираясь, благословение это или проклятие. Настоящий поэт всегда воспринимает жизнь иначе, нежели обычный человек, он видит тайные механизмы и намного острее реагирует на боль и несправедливость и выражает это в поэтической тайнописи. В этой тайнописи и заключено его видение мира, это смелая попытка разгадать духовные механизмы, сокрытые от большинства людей, и передать это через образы и слова. И для того чтобы понять мир поэта, нужно разгадать его шифр, понять, что двигало им и что он хотел поведать нашему миру.

Среди американских поэтов Эмили Дикинсон стоит особняком. При жизни она не издала ни одной своей книги. Как поэт, она была неизвестна не только в Америке, но даже среди ближайших соседей (да что они вообще могли знать про нее, кроме обычных сплетен?). Она прожила в неизвестности, но через несколько лет после ее смерти появление ее стихов в печати стало литературной сенсацией – и маленький городок Амхерст, в котором она жила, вошел в историю как родина Эмили Дикинсон. Она стала классиком американской литературы.

Говорить об Эмили Дикинсон невероятно сложно – ты рискуешь заблудиться среди внешне спокойной и заурядной биографии и невероятно напряженной, сложной внутренней жизни, включающей в себя весь ее поэтический багаж. При жизни она опубликовала около восьми стихотворений (большинство источников называют цифры от семи до десяти) из тысячи восьмисот, написанных ею.

Даже то, что было опубликовано, подверглось серьезной редакторской переработке, чтобы привести стихотворения в соответствие с поэтическими нормами того времени. Стихи Дикинсон не имеют аналогов среди поэзии ее современников. Она создавала свой мир и свои правила – пренебрегала пунктуацией, предпочитая всем знакам препинания тире, часто использовала заглавные буквы и короткие строки.

Родилась будущая поэтесса в Новой Англии в городе Амхерсте в строгой пуританской семье, жившей в Массачусетсе с XVII века. Ее отец, Эдвард Дикинсон, был юристом и политиком, долгое время входил в палату представителей и сенат штата, был конгрессменом США. Мать – Эмили Дикинсон, урожденная Норкросс. Эмили была средней из трех детей: брат Уильям Остин (известен как Ости) был на год старше ее, а сестра Лавиния – на три года младше. Она выросла сдержанной и благочестивой девушкой. Семья была религиозной, и Эмили с детства посещала церковь и участвовала в служениях и изучении Библии.

В середине XIX века городок Амхерст был затронут Великим пробуждением пуритан, выдающимся проповедником и богословом которого был легендарный Джонатан Эдвардс. Говорят, что когда в общинах читали текст его проповеди «Грешник в руках разгневанного Бога», то многие люди приходили к покаянию.

Американские пуритане проповедовали сознательное обращение к вере в Бога и жизнь по принципам Священного Писания. Амхерст считался оплотом пуританства, противостоя процветавшим в Бостоне рационализму и унитаризму. Интересно, что отец Эмили пережил свое обращение, уже будучи состоятельным и влиятельным конгрессменом в возрасте 47 лет в 1850 году. Его жена пришла к покаянию раньше, в 1831 году, и молилась о спасении своего мужа.

После окончания начальной школы дальнейшую учебу будущая поэтесса продолжила в Академии ее родного города с 1840 по 1847 год. Там она изучала такие дисциплины, как латынь, арифметика, психология, английский язык и литература. В возрасте 17 лет в 1847 году Эмили поступает в женскую библейскую семинарию Маунт Холсон, что, по мнению родителей, должно было помочь их дочери определиться с духовным выбором.

В то время в семинарии царили своеобразный уклад жизни и правила общежития. Все семинаристки делились на три категории: «исповедующие христианскую веру», «подающие надежду» и «безнадежные». Из 235 учениц в последнюю группу входило всего 26. Среди них была и Эмили Дикинсон.

Но вряд ли ее можно было причислить к этой категории. Она уже тогда очень сильно выделялась среди своих сверстниц независимостью мышления и сильным характером. Она пошла на открытый бунт, не явившись на одно из со-

браний, считая, что вера – это осознанный выбор человека, а не социальный конформизм. Этот шаг был чрезвычайно решительным и поставил Эмили в положение отверженной среди своего окружения.

Это было первое открытое сопротивление Дикинсон духовному формализму, против которого она восставала всю жизнь. Она считала, что обращение – это ответственный шаг, переворачивающий всю жизнь человека. И ей было противно обращение формальное, сделанное только для того, чтобы встроиться в окружение.

Во всем Эмили была очень категорична и проявляла чудеса выдержки и стойкости, когда это касалось принципиальных для нее вопросов. Именно поэтому она покинула стены семинарии и вернулась домой. С тех пор родной город стал ее постоянным местом обитания, и всю оставшуюся жизнь она почти не выезжала за его пределы.

По возвращении из семинарии Эмили поначалу живет так же, как все молодые люди Амхерста. Она охотно общается с друзьями и принимает участие в их развлечениях. Но, начиная с середины 60-х годов, она постепенно исчезает с общественного горизонта родного города. Теперь о ее жизни знают лишь родители, сестра Лавиния, которая, подобно Эмили, так и не вышла замуж, семья брата Остина и несколько близких друзей, с которыми она предпочитает общаться по переписке.

В апреле 1844 года двоюродная сестра Эмили, София Холланд, с которой она была в близких отношениях, умерла от тифа. Это оказало на Эмили Дикинсон серьезное влияние, она стала столь меланхоличной, что родители отправили ее в Бостон для восстановления. Позже она некоторое время проявляла интерес к религии и регулярно посещала церковь.

С середины 70-х годов Эмили живет почти в полной изоляции. Начиная с 1848 года и до самой своей смерти, она всего три раза выезжала из Амхерста. В апреле-мае 1854 года она была вместе со всем семейством Дикинсон в Вашингтоне и Филадельфии и в 1864 и 1865 годах дважды выезжала в близлежащий Кембридж в связи с болезнью глаз. После возвращения из Кембриджа она уже не только не покидает Амхерст, но вообще не выходит из родительского дома.

Она ведет странный образ жизни, носит одежду только белого цвета и последние 15-20 лет не покидает пределов дома, став при жизни своего

рода легендой, мифом родного городка. В предисловии к первой книге стихотворений Дикинсон известный в ту пору писатель Томас Хиггинсон называет ее затворницей и сравнивает с Ундиной, Миньоной и Феклой. Тем не менее, когда отец, как казначей колледжа Амхерст, устраивал ежегодный прием и приглашал всех видных людей города, Эмили вела себя столь естественно и непринужденно, что, по словам того же Хиггинсона, трудно было предположить, насколько уединенный образ жизни та вела.

Но вот тут и начинается настоящая биография Дикинсон, полная внутренних переживаний, переписки с виднейшими литераторами и поэтами своего времени и работа над своими стихотворениями, оттачивание мастерства, кропотливый труд поэта. Несмотря на строгие пуританские нравы в семье, Дикинсон была знакома с современной литературой – у отца была самая богатая библиотека в городе. Друг семьи Бенджамин Франклин Ньютон познакомил Эмили с поэзией и открыл для нее Уильяма Вордсворта и Ральфа Уолдо Эмерсона. А во время своей поездки в Филадельфию она познакомилась лично со священником Чарльзом Вордсвортом, который стал одним из ее ближайших друзей, и, несмотря на то, что впоследствии они виделись только дважды, вплоть до своей смерти в 1882 году он оказывал на нее серьезное влияние.

Хотя Эмили Дикинсон и писала в первых письмах к Хиггинсону в апреле 1862 года, что до зимы того же года сочинила всего одно-два стихотворения, писать стихи она начала гораздо раньше, но, вероятно, все созданное ею до 1862 года просто не удовлетворяло ее. Но Дикинсон очень требовательна к себе и постоянно работает над совершенствованием своего поэтического стиля, метафоры со временем становятся все сложнее. Среди поэтов, наиболее близких ей, Дикинсон называет Китса, Роберта и Элизабет Браунинг, из прозы выделяет Раскина, Томаса Брауна и – Откровение Иоанна Богослова.

И будто я была Глуха,
Но Слово Бытия
Из дальней Жизни мне пришло,
И ныне слышу я -



И будто лгали мне Глаза
Про каждый цвет и штрих,
Но ныне грянул Свет в зрачки
И переполнил их.

В своей поэзии Дикинсон пытается зафиксировать нефиксируемое, найти ту форму стиха, которая бы позволила ей передать тонкую грань временного и вечного, смерти и бессмертия, восхищения окружающим сотворенным миром и преклонение перед неведомым и почти неосязаемым духовным миром. По сути, это ее разговор с Творцом, где она сомневается, спрашивает, негодует, радуется и плачет.

У нее был глаз художника, созерцательная натура и возвышенная душа. Даже в письмах Дикинсон видны и необычность ее мировосприятия, и яркость ее натуры, а в каждой строке прорывается свет ее поэзии. Она мечется в невозможности средствами языка передать то, что чувствует и видит вокруг себя. «Моя поэзия бедна», – говорит Дикинсон.

Любовь к самостоятельной духовной жизни и неприятие бездумного существования в религии и в быту дали возможность Эмили Дикинсон с юных лет осознать внутреннее неблагополучие окружающей жизни. Это сознание и определило ее судьбу. Волевой характер отца, унаследованный Эмили, дал ей силы к духовному самоопределению.

Герой в бою стяжает славу -
Но знаю я – отважней тот,
Кто с целым полчищем Страданий
Борьбу в душе своей ведет.

Он победил – вокруг молчанье,
Он гибнет – рядом никого -
Сочувствием не избалован
Взор утасоющий его.

Мне верится – к подобным людям -
В последний путь их провожать -
Снисходит снежными рядами
Святая Ангельская рать.
(Перевод А. Кудрявицкого)

Интересно, как исследователей до сих пор увлекает вопрос о возможной романтической и несчастной любви Дикинсон. В частности, ей инкриминируют романтические отношения с преподобным Вордсвортом. Отсутствие фактического материала порождает жажду сенсационных открытий. Но, по сути, ими движет то же самое чувство, что и обывателями Амхерста, которые сплетничали о затворнице.

Истоки ее поэзии находятся не в биографических ландшафтах поэта, а в ландшафтах ее души и

напряженных духовных поисках. Говоря о судьбе Эмили Дикинсон, важнее всего понять смысл ее многолетнего затворничества. Эмили осознала, что окружающая ее жизнь полна не гармонии, к которой она так стремилась, а хаоса человеческого бытия и жестокости. В поэзии она реализовывает свое представление о бессмертной природе жизни, о ее победе над смертью.

Затворившись от мира, Эмили просто пыталась сохранить саму себя. Видимо, она очень остро ощущала свою обособленность и отстраненность. И именно поэтому избегала личных встреч даже с самыми близкими друзьями. Пытаясь постичь суть и природу бессмертия и жизни, она хотела остаться с ними наедине. Девятнадцать лет, которые она провела на втором этаже родительского дома, были осознанным уходом от мира в уединении и духовным поиском.

Страшней утратить веру,
Чем деньги потерять -
Разбогатеть возможно вновь -
Но чем же возместить
Наследство Вдохновенья -
Отписанное нам?
Кто издержал хоть грош один,
Останется нагим.
(Перевод А. Кудрявицкого)

В 80-е годы здоровье ее окончательно расстроилось. 15 мая 1886 года Дикинсон скончалась, успев написать на листке бумаги: «Отозвана назад». Она жила и писала с ощущением, что «ангел на каждой улице арендует соседний дом...» После смерти сестра Лавиния, разбирая ее архив, обнаружила великое множество стихов – даже родные не знали, что она столько успела написать. Разбирать это неожиданное стихотворное наследие довелось Томасу Хиггинсону.

Хиггинсон готовит небольшую книжку избранных стихов Эмили Дикинсон. Он отбирает то, что нравится ему самому, и все-таки берет грех на душу – правит тексты, возвращая пунктуацию, а порой грамматику и систему эпитетов к общепринятым нормам. Это еще раз говорит, насколько непонятным и загадочным явлением была Эмили даже для своих близких друзей и знакомых. Пишет Хиггинсон и статью, где характеризует поэзию Эмили Дикинсон как богатую счастливыми находками и в то же время несовершенную, за что сам он, как редактор книги, приносит извинения. Как забавно читать это сейчас. Хиггинсон извиняется за гениальность своей современницы, даже близко не поняв природу ее таланта и глубину ее поэтического мира.

Старший

Книга выходит в 1890 году и вызывает неожиданный для Хиггинсона резонанс. Сама жизнь затворницы из Новой Англии вызывает у читателей интерес, стихи заставляют задуматься над проблемами мироздания и внутреннего мира самого читателя.

В 1891 году выходит еще одна книга, она также называется «Стихи». Многим стихам здесь даны названия, которые у Эмили Дикинсон весьма редки. Тексты также подретушированы. В 1894 году выходит книга эпистолярного наследия поэтессы: ее письма. В 1896 году публикуется третья книга избранных стихов Эмили Дикинсон, теперь уже известного на всю Америку поэта.

Следующего издания пришлось ждать 18 лет: возник скандальный судебный процесс о литературном наследии и правах наследования. Потом были новые издания. Во всех изданиях постепенно накапливались разночтения, редакторская отсебятина и просто опечатки.

Лишь в 1955 году американский литературовед и текстолог Томас Х. Джонсон издал трехтомник сверенных с рукописями текстов Эмили Дикинсон и тем установил канон поэта. Каноническими стали число стихотворений – 1775 и их нумерация, каноническими и сохранявшими все странности и особенности авторского письма следует признать и опубликованные тексты. Более того, Джонсон проделал совсем невероятную работу: установил даты написания большинства стихотворений, используя анализ почерка Эмили Дикинсон и его возрастных изменений, как основу для своих научных изысканий.

Сейчас она – классик. Самый читаемый в Америке поэт. Ее известность можно сравнить с Пушкиным или Шекспиром. Поразительно, но в одно и то же время в США жили – и не знали друг друга – два великих поэта: Эмили Дикинсон и Уолт Уитмен. И какими странными и разными кажутся галактики двух этих поэтов.

И все же мне кажется, что до сих пор поэзия Дикинсон остается зачитанной, но... непрочитанной и непонятой классикой. Ее стихи стали духовным вызовом не только ее современникам, которые так и не поняли гениальность поэта, но и читателям времен социальных сетей и цифрового бума. Среди этих шумов поэзия Дикинсон звучит музыкальной гармонией и поэтическим пророчеством для всех, кто «нищий и босой стучится в Божью дверь».

*Игорь ПОПОВ,
Москва*

– Сынок! Успокойся! На следующие выходные поедешь в город, возьмешь денег, повеселишься с друзьями! Денег я для тебя не жалел, просто напряженка была в тот момент! Все равно тебе достанется хозяйство, для себя ведь работаешь! А теперь не обижай брата – поздоровайся!

Старший, поморщившись, круто повернулся и, обойдя отца, в сопровождении слуги вошел в дом.

«Не жалел он! Как же! Напряженка, значит, была! А сейчас – не напряженка?! Устроили гулянье!» – думал он, порывисто раздеваясь.

Его предположения о несправедливом отношении отца подтвердились. Он чувствовал это уже давно: отец любил Младшего больше, чем его! Еще бы, каждый день выходил на окраину села встречать почтальона! А Старший что? Старший просто работал, работал, работал... В выходные и то не отдохнешь: «Плохие компании! Плохие компании!»

Всю ночь Старший ворочался в постели, прислушиваясь к звукам свирелей. Веселятся! Нет, надо что-то делать! Отцовские обещания слишком убоги... Он еще покажет им всем, что он может!

Наутро слуга, не дождавшись хозяина (они собирались на покос), заглянул в комнату.

Старшего не было. Кровать заправлена, вещи сложены. Странное дело! На столе записка:

«Отец! Я понял, что тебе нужен не сын, а работник! Оставайся со своими овцами, сеном, дровами! Со своим любимчиком! Веселитесь, радуйтесь! Я уйду навсегда. Денег ваших мне не надо! Старший».

Слуга, прислонившись к косяку, вертел бумажку в руках, соображая, как сказать обо всем отцу. В прошлый раз, когда Младший ушел, отец долго лежал у себя в комнате...

*Владимир ВОРОЖЦОВ,
Краснодар*

История Закхея (реконструкция)

Закхею не повезло с самого начала. Он родился маленьким. И когда подрос и позже всегда оставался маленького роста и имел проблемы с лишним весом.

Со школьных лет он столкнулся с насмешками и отвержением. С ним никто не хотел дружить, его старались избегать, иногда снисходительно брали в компанию, но только для того, чтобы сделать объектом насмешек и унижений. Он видел, как люди по-особенному и даже заискиванием относятся к тем, у кого есть деньги и положение. И он дал себе клятву, что станет сильным, богатым и влиятельным, чтобы те, кто его унижал, стали бояться его и заискивать перед ним.

В 13 лет, когда по обычаю проводится обряд посвящения в мужчины «Бар-мицва», было организовано торжество. Собралась вся община и все его сверстники. Все мужчины собрались на трапезу, и каждый из отцов с гордостью отмечал достоинства своего сына. Его же отец стыдливо отмалчивался, потому что стеснялся того, что у него родился такой недоделанный сын.

Вечером, напившись, отец поссорился с матерью и кричал, что из сына никогда не получится ничего хорошего, что она виновата в том, что он уродился таким. Это было так больно – не оправдать ожидания отца. Это было невыносимо осознавать, что самый близкий тебе человек стыдится тебя. И он дал себе клятву стать успешным на зло и вопреки отцу, во много раз превзойти своего отца, чтобы однажды прийти и вернуть ему с презрением все его горькие слова.

В 17 лет он влюбился. Ему казалось, что если девушка полюбит его, это станет для него как бы искуплением, она восполнит его жаждущее любви и уважения сердце. Но девушка с презрением отвергла притязания неуклюжего, непопулярного среди сверстников коротышки. Боль пронзила сердце Закхея, и он вновь поклялся, что никогда больше не откроет своего сердца ни одной женщине. Он станет богатым, чтобы его женщины зависели от него, он будет использовать их, будет покупать их любовь, но никогда больше не позволит разбить своего сердца.

Повзрослев, он никак не мог продвинуться, потому что столкнулся с тем же пренебрежением, с

которым жил всю свою жизнь. Его презирали, с ним не хотели работать, за ту же работу ему предлагали меньше, чем другим, его могли кинуть в делах. И он решил, что его единственный способ продвинуться – взяться за ту работу, за которую никто не хотел браться. Он стал сборщиком налогов и служил римской оккупационной власти.

Люди этой категории были презираемы всеми, но ему нечего было терять, он и так бы всеми презрен. Это все они, все общество вытолкнуло его в этот мир. И он стал самым жестоким и бескомпромиссным сборщиком податей. Его не трогали слезы бедняков и вдов.

Такое рвение очень быстро оценили римские власти, и он стал самым молодым руководителем городского департамента по сборам и налогам в Империи. Он добился того, чего хотел, деньги потекли рекой, знатные люди заискивали перед ним, платили ему откуп, чтобы получить послабления по налогам. Бывшие однокурсники приходили и умоляли снизить сборы или дать отсрочку, но он был неумолим.

Отец взял большие деньги в долг под дорогие товары из Греции, но весь товар погиб при крушении торгового корабля, и отец, унизившись, пришел просить денег у сына. Закхей, поизмывавшись над отцом и припомнив ему все его слова, снисходительно бросил на пол мешок с монетами.

Он так и не женился. У него была одна молодая вдова на содержании. Она материально зависела от него, и он делал с ней, что хотел. Иногда он пользовался любовью продажных женщин или принимал «подарки» в виде «красоток на ночь» от богатых клиентов. Он добился всего, чего хотел. Это был его час расплаты за все годы унижений.

Но именно в этот момент, когда он добился всего, он наиболее полно, острее, чем раньше, ощутил внутреннюю пустоту. Он был одинок, рядом нет ни единой близкой души, он всеми презираем, отвергнут обществом и Богом.

Но вот однажды от одного из клиентов он услышал о некоем Иисусе Назарянине. О том, что Тот творит чудеса, проповедует Царство Божье, принимает всех отверженных, не гнушается даже общением с мытарями и грешниками, чем даже настроил против себя книжников и фарисеев. Ходили слухи, что он и есть долгожданный и обещанный пророками Мессия.

Закхей стал собирать слухи и новости о новых делах Назарянина. И чем больше он узнавал о Нем, тем больший интерес вызывала эта лич-

ность у Закхея. Его отношение к людям, особенно к потерянным, «лузерам» и неудачникам. Его милосердие и вера в людей, дававшая им второй шанс и вселявшая в них надежду, затронули что-то давно забытое и глубоко спрятанное в его душе. Жажда любви и признания, тоска по прощению и принятию с плачем и стоном прорывались наружу из глубины его души. Возродилась надежда снова обрести радость быть любимым и принятым.

Он стал неотступно думать о Назаряnine. Странная навязчивая мысль поселилась в его сознании. Что если бы ему только удалось встретиться и поговорить с Ним или даже просто увидеть, то он понял бы для себя что-то очень важное, что могло бы раз и навсегда изменить его жизнь.

Он искал встречи с Иисусом, но дела не позволяли ему надолго оставлять город, а Иисус постоянно путешествовал и нигде не оставался подолгу.

Вот, наконец, дошли слухи, что Иисус идет на праздник в Иерусалим и пройдет через его родной город Иерихон. Он заранее занял место на главной улице, чтобы увидеть проходящего Иисуса, но постепенно растущая толпа оттеснила его. Из-за своего роста он не видел ничего, кроме спин и затылков. Досада поднялась волной в его душе. Пугающая мысль пронзила его сознание, что если он сегодня не встретит Иисуса, то, возможно, уже не встретит никогда. Он стремительно рванул вперед по ходу процессии и взобрался на дерево, забыв о приличиях и своей репутации. Ему во что бы то ни стало надо было увидеть Иисуса.

Он услышал нарастающий гул приближающейся процессии. И вот появился Иисус в окружении толпы и учеников. И когда процессия приблизилась, Иисус вдруг поднял голову и посмотрел на Закхея. Иисус улыбался. В этой улыбке и в этих глазах было столько любви, приятия и радости узнавания. Иисус обратился к нему: «Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме».

В этих словах было столько теплоты, простоты и даже задора, словно они были старыми школьными приятелями и встретились после долгой разлуки. Закхей от неожиданности даже внутренне вздрогнул. Неужели сам Иисус обратил на меня внимание и хочет быть у меня в доме, готов разделить со мной трапезу?

Его сердце до самого последнего уголка наполнилось радостью и восторгом. Он поспешно

слез и повел Иисуса к себе в дом. В этот момент по толпе пронесся ропот недовольства и самые возмущенные стали выкрикивать: «Как так, Иисус идет к этому грешнику!»

Закхей испугался, не дрогнет ли Иисус под натиском толпы, не постыдится ли его, Закхея, перед толпой. Но Иисус, не обращая внимания на ропот, уверенно вошел в дом Закхея. Это стало моментом истины для Закхея, его столько раз стыдились и предавали, столько раз предпочитали ему других, что когда Иисус перед всеми не постыдился разделить пищу с ним и почтил его своим вниманием, это окончательно обезоружило в нем бунтаря и человека, привыкшего защищаться от других.

За обедом можно было бы ожидать от Иисуса, что он будет учить из Писания или изрекать что-то невероятно мудрое. Но они просто дружески разговаривали о совсем простых вещах. И в этом было столько простоты и близости, что

Тренинг

Ключи к успешному душепопечительству

21 и 22 сентября 2016,
Санкт-Петербург

Цель тренинга: подготовить христиан для эффективной душепопечительской помощи людям, чьи проблемы можно охарактеризовать так: «Трудно любить Бога, трудно любить ближнего, трудно любить себя».

В программе:

- Различия между психологическим, христианским и душепопечительским консультированием
- Правила ведения душепопечительской консультации
- Три заповеди душепопечения.
- Запросы: как избавиться себя и опекаемого от бесполезной траты времени
- Трудные вопросы в душепопечительстве.
- Как отвечать на вопрос "Почему это произошло?"
- Библейские концепции душепопечения
- Алгоритм душепопечительского консультирования
- Техника активного слушания
- Профилактика эмоционального "выгорания" в душепопечении.

Подробнее на сайте <http://partnership.mirt.ru>

Закхей сидел, смотрел на Иисуса и у него в голове всплывали строки писания: «Господь Пастырь мой, я ни в чем не буду нуждаться... Ты приготовил трапезу ввиду врагов моих, умастил елеем голову мою, чаша моя преисполнена». Сам Господь почтил меня и разделил со мною трапезу.

Наступил момент, когда они снова посмотрели друг на друга и Иисус как-то немного дольше задержался взглядом. И тут Закхей осознал, что Иисус знает его так, как он себя не знал. Что от Иисуса не скрыт ни один закоулок его души, что Иисус знает и непостижимым образом переживает всю ту боль, которую пережил Закхей, и, более того, Иисус знает и скорбит обо всем зле, которое натворил сам Закхей.

Перед внутренним взором Закхея пронеслись сцены, когда он причинял боль другим, когда он был жесток и непримирим, когда он был полон обиды и непростения на отца, когда он был похотлив и использовал женщин как вещи. Обжигающий огонь стыда опалил его сердце. Ему стало так нестерпимо стыдно, что захотелось убежать, спрятаться от Иисуса, от других, от себя, захотелось, как говорят, провалиться на месте.

И он испугался, что Иисус, зная такое про него, в презрении отвернется от него. Но взгляд Иисуса смотрел дальше его грехов, Иисус видел, что за всеми грехами стояло глубокое, утробное желание быть любимым и ценным, быть принятым и ценимым. В этот момент он почувствовал во взгляде Иисуса что-то еще, смысл чего он не мог уловить или описать словами. Словно тень какого-то грядущего потрясения или трагедии набежала на мгновение на лицо Иисуса, но тут же быстро сменилась еще большим теплом и радостью. И он ощутил исходящее от Иисуса милосердие и прощение, словно весь его стыд, все уродство его души и вся его боль были покрыты и утешены. И он каким-то непостижимым образом понял, что именно Иисус может и имеет силу и право дарить это прощение. Это было так невероятно – пережить такую любовь к себе. Любовь, которая видит тебя, таким, как ты есть, и при этом не отвергает тебя.

Невероятное чувство ответной любви и радости настолько наполнило все его существо, что ему казалось, что даже его тело радуется: «От того возрадовалось сердце мое и возвеселился язык мой; даже и плоть моя успокоится в уповании...»

Он оглянулся на всю свою жизнь и понял, что, наконец, нашел то, к чему стремился все эти годы. И в этот момент для него потеряло

значение все, что его влекло и терзало до этого: все желания, все страсти и устремления, жажда денег и положения, все страхи, вся обида и боль отступили от него и потеряли всякую власть над ним. И он почувствовал растущее откуда-то изнутри, но набирающее силу и охватывающее все его существо сильное непреодолимое желание как-то выразить свой восторг, как-то сказать Иисусу, что с ним происходит, как он благодарен и счастлив. Но он никак не мог подобрать слова, более того, он мучительно сознавал, что нет таких слов, чтобы выразить то поклонение и восторг, которые наполнили его сердце. И не в силах больше себя сдерживать, он вскочил и сказал: «Господи! половину имени моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо».

Иисус еще раз посмотрел на него со Своей дающей жизнь и надежду улыбкой и сказал: «Ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама, ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее».

*Максим МИЩЕНКО,
Алматы*

Страсти пророков

Вновь благодаря переводческому труду игумена Арсения (Соколова) и издательской деятельности Библейско-богословского института св. Апостола Андрея мы имеем возможность познакомиться с трудом известного библеиста Альберто Мелло.

Эта книга составляет часть трилогии, две части которой уже известны русскому читателю. Это «Божья любовь в псалмах» и «Кто такие пророки?» Третья по времени выхода на русском языке, но первая из написанных в этой трилогии книг – «Страсти пророков», – посвящена ключевым вопросам пророческой духовности.

Используя некоторые слова, как смысловые ключи, автор вводит нас во вдохновляющий, хотя и не всегда доступный нашей логике мир израильских пророков. Вопросы, поднятые Альберто Мелло в этом исследовании, позволяют взглянуть на деятельность пророков, на ее значение, в том числе в новозаветном истолковании.

Мы привыкли считать, что истинность пророчества определяется тем, исполнилось оно или

нет. Но автор убедительно доказывает, что этот внешний, на первый взгляд самый объективный критерий оказывается верным не всегда.

Пророк, как посланник Божий, говорящий всегда от имени Бога и никогда не от себя, даже когда речь его записана в первом лице, предлагает от имени Бога альтернативу.

Пророки говорят от имени Бога и прибавляют «может быть». Это не свидетельство их сомнения в содержании их проповеди, но проявление цели пророчества.

«Пророческое «может быть», встречающееся у пророков более 40 раз, имея значение вопроса жизни и смерти, становится необычайно важным и позволяет увидеть пророчество не столько как предсказание будущего, но более как «глубокое распознавание настоящего Божьим взглядом».

Исследование Альберто Мелло позволяет увидеть, зачем вводится эта «человеческая переменная» в писания и изречения пророков.

Современные христиане, воспитанные новозаветным богословием, в особенности богословием св. Апостола Павла, привыкли к словосочетаниям «Святой Дух» и «Дух Божий». Но ветхозаветные пророки понимали слово «дух» по-своему. В их писаниях это слово может означать и ветер, и дыхание, и страсть.

Как понять, что имеют в виду пророки? Что значит дух в конкретных пассажах их писаний?

Хаотичность истоков еврейского профетизма, реализованного, в том числе и через необыкновенный и даже чрезмерный экстатический опыт ставит с особой остротой проблему, которую можно назвать «различение духов». Альберто Мелло сформулировал следующие факторы: воля, волнение, чувственность. Они необходимы для распознавания «тихого молчания гласа Божьего», почти апофатически подводят человека, слушающего пророка, к тому, что говорит Истина и говорит ли Истина через этого пророка.

Необычайно интересны рассуждения о дарах, то есть харизмах пророков. Подчеркивается интересная особенность ветхозаветных харизм – их временность, внезапность, непредвиденность. В каждой главе книги, в строгом логически выверенном, богословски осмысленном порядке, автор ведет нас от одной харизмы пророков к другой.

Что пророк может говорить, а что он сказать не имеет права? В чем проявляется богослов-

ская легитимация пророческой харизмы, несмотря на ее неупорядоченный, рапсодический характер?

Интересно также видеть желание пророков, чтобы распространение дара Духа коснулось всех людей без исключения. Это и есть «Дух-на-всякую-плоть» пророка Иоиля!

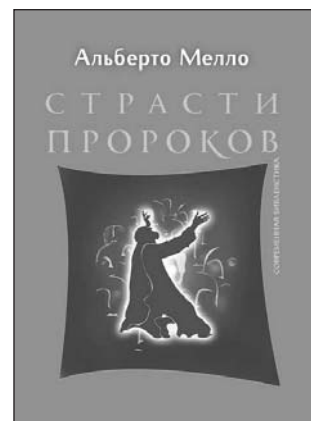
Глава «Дух премудрости» вводит нас в мир премудрости пророков. Харизма мудреца неотделима от личности и служения пророка. Пророки вновь говорят о том, что только Бог является источником разума. Кто лишен Духа – лишен ориентира. Страх Господень – истинное проявление мудрости и духа. На примере исследования текстов из пророка Исаии мы можем увидеть последовательное развитие этих ценных мыслей.

От мудрости пророков автор приводит нас к их вере и их словам о вере. Вера в понимании пророков – это плод уверенности и бесстрашия, она вмещается как праведность, противоположна суеверию и обрядоверию. Вера – это знание Бога и навык общения с Ним, доверие Его правосудию, хождение и смирение перед Богом.

Пророческое призвание по Альберто Мелло проявляется в четырех типах духовного опыта. Исследуя эти модели во взаимосвязи и взаимопроникновении (их нельзя изолировать друг от друга), автор показывает, что каждая из них имеет свою форму и, конечно, свое значение.

Читая книгу, нельзя не удивиться проникновенному, уважительному и внимательному взгляду автора. За ним стоит блестящее владение материалом, интеллектуальный вкус к изучению Писания, образованность, мудрость и вдохновение пророками и их духом.

Великие и малые пророки – все они перед нами, мы читаем их книги и пытаемся постичь послание, звучащее из глубины веков не только к их современникам или ближайшим потомкам, но и к нам, и детям и внукам нашим.



Данила ГОНТАРЬ,
Москва

Альберто Мелло. Страсти пророков.
Темы пророческой духовности,
М.: Издательство ББИ, 2016

Где найти газету «Мирт»

В Санкт-Петербурге

Магазин «Слово»

Ул. М. Коношенная ул., 9 / +7 (812) 571-20-75

Магазин «Христианская книга»

Ул. Лебедева, 31 / +7 (812) 542-70-05

Духовный центр «Библия для всех»

Ул. Грибакиных, 40 / +7 (812) 368-43-37

Дом молитвы ЕХБ

Ул. Б. Озерная, 27 / +7 (812) 293-45-78

Магазин «Библия»

Пр. М. Тореза, 85 / +7 (812) 293-29-32(14)

Лютеранская церковь св. Михаила

ВО, Средний пр., 18

Христианский университет (СПбХУ)

Нарвский пр., 13 б / +7 (812) 747-25-47

Книжный магазин-клуб «Литера»

Нарвский пр., 13 б / +7 (911) 912-15-97, (931) 315-48-60

Церковь Миссия «Благая весть»

Невский пр., 100 («Колизей») Аллея Поликарпова., 6, кор. 2

Шведская лютеранская церковь св. Екатерины

Ул. М.Коношенная., 1/3

Евангелическо-лютеранская церковь св. Анны

Ул. Кирочная, 8

Русская христианская гуманитарная академия (библиотека, 1 этаж)

Наб. реки Фонтанки, 15 / +7 (812) 314-35-21

В Москве

Магазин «Сири»

Ул. Автозаводская, 19, к. 1 / +7 (495) 677-00-40

Магазин «Филадельфия»

Волгоградский пр., 17, стр. 1 / +7 (495) 676-49-83

Магазин «Христианская книга»

Мукомольный проезд, д. 1, кор. 2 / +7 (499) 259-71-28

Христианский центр

Ул. Наметкина, 15 / +7 (495) 719-79-45

Церковь «Благая весть»

Ул. Иркутская, 11/1 / +7 (495) 727-14-70

Церковь «Голгофа»

Ул. Лескова, 11 / +7 (499) 908-02-19

Московская богословская семинария ЕХБ

Ул. Перовская, 4А / +7 (495) 730-35-81

Евроазиатская богословская семинария

Ул. Поречная, 15 / +7 (495) 345-94-40, +7 (916) 410-08-94

В других городах России

Магазин «Библейский мир»

Ижевск, ул. Труда, 19 +7 (3412) 611-116 +7 (912) 856-34-57

Магазин «Посох»

Новосибирск, ул. Каменская, 60 +7 (923) 248-36-10

Издательство «Новые книги»

Волгоград, ул. 8-ой воздушной армии, 32а ХКЦ «Свет миру» +7 (8442) 33-42-82

Магазин «Лоза»

Воронеж, ул. Шендрикova, 13 +7 (4732) 70-88-80, +7 (903) 651-67-93

Магазин христианской книги

Нижний Новгород, ул. Саврасова, 32 +7 (910) 143-05-53

Магазин «Нужная книга»

Пермь, ул. Уральская, 93 +7 (908) 26-20-622

Магазин «Гармония»

Краснодар, ул. Красная, 68 +7 (861) 253-31-05

Магазин христианской книги

Брянск, ул. Бежицкая, 263 Храм Возрождения +7 (4832) 56-09-10

В Украине

Магазин «Книжная полка»

Киев, ул. Нижний Вал, 7-9 +38 (044) 227-27-29

В Казахстане

Христианские СМИ в Средней Азии

Байконур-5, а/я 125 Кызылордлинская обл., 468320 +7 (33622) 72-940, (705) 952-59-69



Поддержите газету «Мирт»!

Газета существует исключительно за счет пожертвований своих друзей и читателей, поэтому мы с благодарностью принимаем любую поддержку.

Искренне благодарим всех, кто уже поддерживает газету своими пожертвованиями.

Перечислить ваши пожертвования вы можете, используя реквизиты Сбербанка:

МРОЕХ «ХЦ «МИРТ»

ИНН 7806041559 КПП 781301001

р/с 40703810155200106508 в

Петроградском ОСБ 1879/0797,

«Северо-западный банк Сбербанка

РФ г. С.-Петербург», БИК 044030653,

к/с 30101810500000000653

В графе «Назначение платежа» **обязательно** указывайте: «Пожертвования на газету «Мирт».

Вы также можете сделать перечисление на банковскую карту **Сбербанка** № 4276 5500 1998 3546 (через Интернет или банкомат Сбербанка).

Кроме того, вы можете для пожертвований использовать любой терминал и положить деньги в кошелек газеты на сервисе Яндекс.Деньги: 41001515249127.

Газета «Мирт»,

ул. Пушкинская, 10, офис 59Н,
Санкт-Петербург, Россия, 191040

Тел./факс +7 (812) 575-5212

Моб. +7 (911) 939-8786

Эл.почта – gazeta@mirt.ru

www.gazeta.mirt.ru

www.vk.com/gazetamirt

www.facebook.com/groups/gazeta.mirt

Евангельская газета «Мирт». Зарегистрирована Северо-Западным управлением Роскомпечати: свидетельство о регистрации № П-2348 от 09.02.2000.

Учредитель: МРО ЕХ «Христианский центр «МИРТ», 191040, С.-Петербург, ул. Пушкинская, 10, офис 59Н.

Адрес редакции: 191040, Россия, С.-Петербург, ул. Пушкинская, 10, офис 59Н. Главный редактор: Р. Л. Носач.

Редколлегия: А. Лычаков, М. Неволин, В. Степанов.

Редакция не всегда разделяет мнение авторов, оставляет за собой право редакторской правки. Редакция имеет желание, но не имеет возможности вступать в переписку со всеми своими читателями. При перепечатке ссылка обязательна. Газета печатается на добровольные пожертвования и распространяется бесплатно.

Отпечатано в типографии ООО «Типографский комплекс «Девиз»». 199178, Санкт-Петербург, 17 линия, д. 60, лит. А, пом. 4Н. Заказ № ТД– 5490. Тираж 10.000 экз. Подписано в печать по графику 30.08.2016 в 23:00, фактически 30.08.2016 в 23:00. Дата выхода в свет 01.09.2016 г.